

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра зарубежной филологии и прикладных коммуникаций

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

На тему «Особенности актуализации признаков концепта money
(на материале романа «Делай деньги» Терри Пратчетта)»

Исполнитель Сивоконь Елизавета Валерьевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель д.ф.н., профессор кафедры зарубежной филологии
и прикладных коммуникаций

(ученая степень, ученое звание)

Пименова Марина Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

И.о. заведующего кафедрой _____
(подпись)

к.ф.н. доцент

(ученая степень, ученое звание)

Крючкова Юлия Викторовна

(фамилия, имя, отчество)

«__» _____ 20__ г.

Санкт-Петербург

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление.....	2
Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы концепта в современной когнитивной лингвистике.....	7
1.1. Понятие концепта	7
1.2. Сущность концептуального анализа.....	22
1.3. Понятие и структура концепта «money», аспекты его изучения в гуманитарных науках	30
Глава 2. Репрезентация концепта «money» в романе Терри Пратчетта «Делай деньги».....	39
2.1. Роман «Делай деньги» («Making Money») в контексте творчества Терри Пратчетта.....	39
2.2. Языковая репрезентация концепта «money» в тексте романа «Making Money».....	41
2.3. Особенности перевода концепта «Money» в романе Терри Пратчетта «Making Money»	57
Заключение	64
Список литературы	69

Введение

В современной лингвистике особое значение на сегодня занимает изучение концепта как языковой единицы, интегрирующей в себя все накопившиеся знания о мире.

Так, структура знаний выстраивается в рамках определенной языковой единицы, в то время как языковая единица может характеризоваться как следствие, лежащее в основе ее мыслительного процесса.

Одной из главных задач лингвистики является изучение отражения познания в языке. Благодаря познавательной деятельности, человек разграничивает отдельные участки концептуальной картины мира. Так как картина мира национально специфична, и носители разных языков могут видеть и воспринимать мир через призму своего языка, то возникает необходимость в их сопоставлении.

Термин «концепт» представляет собой один из ключевых в современной научной парадигме. Этот термин представляет большой интерес для ученых в таких областях, как психология, философия, культурология и лингвистика. В исследовании концепта принято выделять следующие подходы: лингвокогнитивный, лингвокультурологический и лингвопсихический. Концепт – это категория мысли, которой продиктовано появление множества определений и интерпретаций.

В отечественной науке к изучению данного термина впервые обратился в 1928 году С. А. Аскольдов-Алексеев. Он считал, что основной функцией концепта является функция заместительства. Лингвист трактовал концепт как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [4]. В своей работе он противопоставляет познавательный и художественный концепты друг другу.

Большое влияние на исследования концепта оказали работы А. Вежбицкой. Она интерпретирует концепт как объект идеального мира, отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире [10].

Этот вопрос разрабатывали многие ученые-лингвисты: Д. С. Лихачев, который считал, что концепт выполняет заместительную функцию в языковом общении [22], Н. Д. Арутюнова говорит о концепте как о понятии практической философии, являющемся результатом взаимодействием ряда разных факторов [3].

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. В первую очередь стоит отметить тот факт, что сама наука о концепте на сегодняшний день является одним из ведущих направлений в современной лингвистике. Вместе с этим, работы, особенный интерес представляет и сам концепт «Money» как репрезентация и духовного, и материального мира. Концепт предлагается исследовать на материале творчества Терри Пратчетта – современного английского писателя, чьи работы также в отечественном научном поле практически остаются незамеченными.

Объектом исследования выступает структура концепта «money» в романе «Making money» Терри Пратчетта.

Предметом исследования данной работ являются способы объективации признаков концепта «money» в романе «Making money» Терри Пратчетта.

Цель исследования – изучение общенациональных и индивидуально-авторских признаков в структуре концепта «money» в романе «Making money» Терри Пратчетта, вербализованного одноименным английским существительным.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи** исследования:

– обобщить и систематизировать знание о концепте через описание теории концептуальных исследований;

- рассмотреть достижения исследователей в области изучения индивидуально-авторской картины мира;
- выявить общенациональные признаки концепта *money* через анализ толковых словарей английского языка;
- определить индивидуально-авторские признаки концепта *money* через анализ романа «Making money» Терри Пратчетта;
- реконструировать полную структуру концепта *money* в романе «Making money» Терри Пратчетта.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области теории концептуализации (Л. Талми, В. Эванс и др.) когнитивной лингвистики (Дж.Лакофф, А.Вежбицкая, Е.С.Кубрякова, А. Н.Баранов, Д.О.Добровольский), психолингвистики (Л. С. Выготский, Н. И. Жинкин, И. Н. Горелов) и лингвокультурологии (С. Г. Воркачëв, В. И. Карасик, В. В. Колесов, В. А. Маслова, М. В. Пименова).

В качестве **материала исследования** были выбраны конструкции (предложения) с включенным существительным «money» для анализа актуализации признаков соответствующего концепта в английской художественной литературе в произведении «Making money» («Делай деньги») Терри Пратчетта. При выборе источника исследования мы исходили из жанра произведения и времени его написания. Выбор эпохи обусловлен интересом к современному английскому языку и современной английской концептуальной картине мира, так как изучение данного концепта предполагает анализ предложений и их разбор с целью определения его признаков.

В работе были использованы следующие **методы**: метод компонентного анализа, с помощью которого проводится анализ словарных дефиниций, определение дифференциальных признаков лексических единиц; метод контекстуального анализа для выявления полученных признаков в речи конкретного автора; дескриптивный метод – для описания выявленных признаков изучаемого концепта; метод сплошной выборки.

Методики, используемые в данной работе определены задачами каждого этапа. Теоретической базой исследования стали работы С.Г. Воркачёва, В.И. Карасика, В.В. Колесова, В.А. Масловой, М.В. Пименовой и др.

Практическая значимость состоит в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в лекционных курсах по «Общему языкознанию» и «Лингвокультурологии», курсу по «Лексикологии» для студентов выпускных курсов обучения по программе бакалавриата, спецкурсах по «Языковой картине мира» и «Концептуальным исследованиям». Также данное исследование будет полезно при написании курсовых и дипломных работ по когнитивной лингвистике.

Содержание исследования изложено на 74 страницах текста и включает введение, 2 главы, сопровождающиеся выводами, заключение, библиографический список, список использованных словарей и источников. Список использованной литературы состоит из 61 наименований, из них 18 на иностранных языках.

Результаты исследования были представлены в рамках конференции «Традиционное и новое: мобильные технологии в обучении межкультурной коммуникации», результаты конференции были представлены в статье «Репрезентация концепта «money»» 14 -15 ноября 2023 года.

Вместе с этим, работа прошла апробацию, подтвержденную в статье «Особенности репрезентации концепта «money»» в научном журнале под издательством СПбГУ. Тема также была представлена на конференции «Герценовская наука сегодня и завтра» в рамках доклада «Features of the translation of the concept «money»» 23 ноября 2023 года.

Глава 1. Теоретические основы концепта в современной когнитивной лингвистике

1.1. Понятие концепта

Референтный подход к языковому знаку доминировал в лингвистике на протяжении всего 20-го века. Интерпретации понятия и значения были введены в соответствии с классическим способом категоризации, независимо от человеческого разума и языкового употребления. Хорошо известные принципы терминологического описания как в российской, так и в западной терминологических школах превратились в один термин, соответствующий единообразному значению, заключенному в строгость термина с его краткостью и наличием определения.

Переход к когнитивной и функциональной перспективе лингвистического знания в 70-х годах 20-го века приблизил лингвистическую науку к человеческому мышлению и целям коммуникации. Лингвистика стала антропоцентрически ориентированной, психологически обоснованной и нацеленной на дискурсивные механизмы, переплетающиеся с пониманием мира собеседниками. Появляется категория концепта.

Концепт в когнитивной лингвистике определяется как «оперативная единица сознания», соответствующая определенному знаку. Данное определение, положение о концепте относится к категоризации и концептуализации в продолжающемся процессе взаимодействия.

Концепт в когнитивно-коммуникативной терминологии представлен как нестабильная единица знания, потенциально овеществленная в новой коммуникативной ситуации. Общие и специализированные знания, формирующиеся в профессиональном дискурсе, подвержены влиянию когнитивных механизмов и воплощенного познания индивида. Вариативность

концепций в специализированном дискурсе подчеркивается человеческими намерениями, типом дискурса и контекстуальным обоснованием.

Так, лингвистическое значение и концепт считаются центральными категориями в современной науке о языке. Попытки рассмотреть их во всех деталях во многом продиктованы необходимостью рассмотрения их специфической, во многом междисциплинарной природы и дифференциации сформировавшегося объема определений концепта в истории лингвистической мысли.

Так, значение слова является объектом целого ряда интерпретаций, исследующих его различными способами. Семантика, ввиду множества взаимосвязанных смыслов этой категории, преподносится как главная ценность не только языкознания, но и философии, а также ряда других наук.

Так, осознание того, как мыслит человек, как формируется семантика, является ключевым вопросом в контексте осознания собственной идентичности, не только национальной, но и идентификации себя как личности [48].

С развитием лингвистической науки семантика приближает человека к более глобальной категории – концепту, в рамках которого ряд элементов из лингвистических понятий, а также понятий из области философии и психологии, становятся неотделимыми друг от друга.

Так, концепт, концептология сегодня является одной из базисных и, в то же время противоречивых областей лингвистики как дисциплины, что во многом продиктовано общим смещением парадигмы не в контекст одного научного метода, но в широкий комплекс наук, ориентированных на знание в целом. Сегодня исследователи обращаются к целому ряду подходов в изучении концепта, что продиктовано тем, что человек до сих пор не знает всего о природе языка и мышления, взаимодействии языка и общества, языка и самой жизни.

Стоит отметить и некоторую эволюцию термина. Так, в отечественной лингвистике непосредственно термин «концепт» до сегодняшнего дня все еще не является однозначным и участвует в своего рода конкуренции с другими категориями.

На место данной единицы также выдвигались номинации «лингвокультурологема» (В. В. Воробьев); «мифологема» (В. Н. Базылев); «лингвоэпистема» (О. Н. Базылев) и др. Появившаяся еще в 1990-х дилемма с выбором номинации, однако, разрешилась выбором большинства лингвистов непосредственно термином «концепт», который по частоте употребления значительно опережает все другие.

Само понятие было заимствовано из математики и логики, а само значение концепта исследуется в метафизике и философии сознания. Так, термин «концепт» восходит к классическим концепциям Аристотеля и развивает свое значение на протяжении следующих этапов истории.

Наиболее значимый вклад в само появление категории концепта внес философ Готлоб Фреге – один из наиболее ярких представителей аналитической философии второй половины XIX века. Г. Фреге выступал в научном мире как математик и логик, чем объясняется подобное толкование категории концепта. В конце XIX века Г. Фреге наметил принципиальное различие между категорией понятия и непосредственно реалией в рамках лингвистических исследований.

В рамках концепции Г. Фреге подчеркивается, что каждый речевой акт, в котором так или иначе сосредоточена определенная мысль, становится выражением сути определенного объекта, которым может быть как номинация, так и категория из разряда общих[40].

Концепция, разработанная Г. Фреге, до сих пор активно исследуется в когнитивной лингвистике и мыслится как недостающий компонент, в содержании которого содержатся ассоциативно-образные оценки и понятия. Таким образом, несмотря на тот факт, что первые определения концепта

начинают складываться только во второй половине XXвека, данная категория является довольно старой для науки в принципе.

Так, слово *conceptus* – это латинское образование, производное от глагола «*concipere* – соединять». В классической латыни слово *conceptus* имело значения «оплодотворение» и «зародыш».

Слово «концепт» вместе с его производными вошло во все романские и германские языки (фр. *concept* – *concevoir*, ит. *concetto* – *concepire*, исп. *concepto* – *concebir* и др.).

Вместе с этим, в современной истории языкознания понятие «концепт», будучи относительно новым, вводится с определенной метафоризацией и получает такие определения, как «многомерное скопление смыслов»; «семантический срез жизни»; «ген культуры»; «единица памяти»; «квант знания» и др.[55].

На сегодняшний день категория концепта выступает как одна из ключевых в области современного языкознания, в том числе входит в другие области изучения языка – лингвокультурологию, когнитивистику и др.

Изучение концепта в современной лингвистике имеет первостепенное значение. Однако даже этот факт не является панацеей от возникновения различных точек зрения вокруг категории. Так, глубокие исследования в области когнитивной лингвистики продемонстрировали большие расхождение в понимании термина «концепт», которые, в свою очередь, приводят к терминологической двусмысленности.

Благодаря изучению концепта воссоздается связь языка и мышления человека. Концепт – это элемент языкового сознания личности. А именно сознание отражает культуру, получает, перерабатывает, систематизирует и хранит информацию. Сознание помогает выбрать языковые средства человека для передачи информации остальным участникам коммуникации в конкретной ситуации общения. Связь между культурой и языком устанавливается при помощи концептуальной системы.

На сегодняшний день в рамках науки, посвященной изучению языка как когнитивному феномену складывается ряд подходов, которые пытаются трактовать концепт не как логико-математический, но как лингвистический термин, который, в свою очередь, может выступать инструментом психолингвистики и лингвокультурологии.

Исходя из академической направленности исследования, ориентации области лингвистического знания, складываются несколько подходов для определения сущности и содержания категории концепта, где каждая из наук дополняет сущность категории необходимыми для нее качествами.

Несмотря на довольно большую дифференциацию, ведущими сегодня признаются два определения: концепт как объект лингвокогнитивистики и концепт как объект лингвокультурологии. В этом контексте необходимо отдельно рассмотреть каждую категорию.

Так, в рамках подхода из области культурологии концепт представляет собой феномен, для которого характерна внутренняя самоорганизация на базе определенного понятия. Концепт становится выражением определенного семиотического символа, которым могут быть как научный термин, так и лексемы из области бытового языка [23].

В этом контексте мы можем выделить роль определенных авторов, которые сыграли наибольшую роль в развитии категории концепта в современной лингвистике. Так, фундаментальные труды из этой области принадлежат А. Вежбицкой, сформулировавшей определение концепта как «объекта идеального мира, который отражает культурное понимание людьми реального мира» [60].

Согласно исследовательнице, концепт служит тому, чтобы формулировать и выражать базовые понятия человеческой культуры, ввиду чего рассмотрение концепта в отрыве от культурологии не представляется возможным.

Мы также можем отметить роль Ю. Степанова, который внес один из самых больших вкладов в развитие современной концептологии. Согласно исследователю, концепт представляет собой своего рода ячейку культуры в сознании человека. Концепт способен нести определенное количество знаний о той или иной реалии культурного мира.

Выступая в качестве детали ментальности, концепт может отражать идентичность человека, а также целой нации. Структура национальной концептосферы позволяет дифференцировать различные культурные картины мира.

Однако подход к изучению концепта, основанный на культурных исследованиях, весьма ограничен и может осуществляться в рамках конкретного языка. Так, например, ввиду того, что концепт является частью определенной ментальности, то его рассмотрение возможно только через язык этой ментальности. Содержание же концепта формируется за счет конкретной картины мира, которая складывается под влиянием определенного языка.

Вторым эффективным подходом в рамках изучения концепта становится психолингвистический подход, который опирается на когнитивные элементы с тем, чтобы охарактеризовать концепт в рамках той или иной ментальности.

Для исследователей из категории психолингвистики концепт становится не единицей идентичности, а единицей информации, которая находится в распоряжении той или иной языковой личности.

Концепты формируются как условные семиотические единицы, зафиксированные в сознании не просто носителя языка, но личности как таковой. К концептам, сложившимся на разных уровнях хранения информации, человек обращается в процессе всей своей жизнедеятельности. Именно в форме концептов хранятся все знания человека о мире.

Большую роль в становлении науки о концептах как о психолингвистической категории сыграли труды российского академика Д. С. Лихачева. опережая время, он охарактеризовал концепт как логическую

единицу, к которой человек обращается в процессе всей своей жизнедеятельности [22].

Однако труды Д. С. Лихачева все еще указывают на концепт как на логико-математическую категорию, в то время как современные лингвисты, например, В. Незорняк, охарактеризовали его в контексте лингвистических исследований.

Так, автор научных работ дал характеристику концепта как образа, отделенного от понятия словом и зафиксированным в нем. Концепт по В. Незорняку выступает как определенный фрагмент национальной картины мира.

Несмотря на то, что В. Незорняк выступал сторонником психолингвистических учений, его определение концепта довольно близко по отношению к лингвокультурологии. Мы можем говорить о том, что автор стремится охарактеризовать концепт как универсальную когнитивную категорию, без которой невозможно осознание не только национальной идентичности, но и, в том числе, идентичности личной.

Стоит отметить и тот факт, что в рамках когнитивистики концепт неразрывно связан с вербализацией понятия. Так, сам концепт формируется в коллективном сознании носителей той или иной культуры, в то время как язык выступает лишь способом репрезентации концепта.

Так, непосредственно категории реального мира зафиксированы на уровне сознания носителей языка, в то время как для передачи этих категорий необходима языковая или письменная вербализация.

Стоит отметить и тот факт, что концепт – не обязательно понятие, зафиксированное и выраженное посредством конкретного слова. Так, концепт может быть репрезентирован посредством словосочетания, предложения, текста или фразеологического оборота. Так, в то время как конкретное слово может лишь называть концепт, текст может выступать способом его полной репрезентации.

Вместе с этим, концепт – категория, которая может быть измерена количественными методами. Так, являясь своего рода инструментом мышления, выражаемым посредством языка, концепт выступает своего рода продуктом осмысления и кодификации знаний в системе ментальности определенного сообщества.

Вместе с этим, мы можем также проанализировать ряд определений, предложенных отечественными лингвистами, находящимися вне определенных концепций и подходов.

Так, З. Д. Попова и И. А. Стернино определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющимся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающим относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющим собой результат познавательной деятельности личности и общества и несущим комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету».[30].

О концепте как о структуре представления знаний говорит ученый-лингвист А. П. Бабушкин. Он видит концепт в качестве дискретной содержательной единицы коллективного сознания, где важным является его способность отражать предмет реального или идеального мира, который хранится в национальной памяти носителей языка в виде познанного субстрата. Автор акцентирует внимание на том, что концепт отображается при помощи слова и без него существование концепта невозможно[5].

По мнению В. Н. Телия, концепт всегда равен знанию, структурированного во фрейм, то есть концепт отражает все те признаки объекта, которые имеются в коллективном сознании о сущности объекта[36].

Н. Д. Арутюнова утверждает, что концепт – это ментальная единица, элемент сознания, где человеческое сознание является посредником реальным миром и языком[3].

В. В. Колесов считает, что текст – это первооснова слова, а не только его зарождение. Он говорит, что концепт, не нуждающийся в изменении семантики слова, является инструментом, который направляет мысль говорящих к потенциальным языкам-речам. Концепт– это не что-то новое, поскольку он является завершающим этапом в развитии живого языка как такового. Именно он – источник общих смыслов, которые организуются в системе множественных отношений[18].

По словам отечественного лингвистика Ю. Степанова, «концепт – это всего лишь фразы, фрагменты разговора, однако такие фразы, которые заставляют наш разум создавать такое содержание, как будто оно было нам давно знакомо» [35]. Так, концепт можно понимать как сгусток культуры в сознании людей. Это нечто, «полное слово», в форме чего культура входит в мир человеческого познания и, напротив, то, через что люди могут влиять на свою культуру. Концепты становятся не просто элементами видения или осознания, они становятся факторами формирования идентичностей, являются предметом эмоций, симпатий, коллективного сознания. Концепт представляет собой форму национальной памяти носителей языка, порождающей их идентичность.

В контексте когнитивистики концепт – это единица значения, абстрактная идея или символ, своего рода единица знания, построенная путем синтеза других единиц. В этом контексте необходимо обозначить структуру концепта.

Так, содержание концепта делится на лингвистическое значение и культурный смысл. Именно поэтому его часто называют единицей знания, абстрактной идеей или ментальным символом[55]. Концепты как элементы сознания вполне независимы в языке. Согласно концепции В. Эванса [46], концепты являются посредниками между словами и экстралингвистической реальностью.

Так, концептом могут стать только те явления действительности, которые актуальны для конкретной культуры, в которой есть большое количество

языковых единиц, характеризующих эту культуру и ее национальные особенности. К числу этих единиц относятся устойчивые средства художественной выразительности, фольклор, диалектные слова и др. Данные тексты представляют собой эмблему культуры, которые указывают на внетекстовые знания нации, в условиях которых они были созданы[26].

Сегодня наиболее значимой теорией о структуре концепта представляется теория, предложенная Ю. С. Степановым, который предлагает выделять многослойную структуру, с таким элементами, как:

1. «Основной признак», своего рода актуальный слой концепта, в котором концепт актуально существует для всех, кто пользуется данным языком культуры.

2. Дополнительный слой, который представляет меньшую актуальность и обнаруживает значение в рамках исторического анализа.

3. «Буквальный смысл», «внутренняя форма», в которой заключается все, что не осознается в рамках семантики слова.

Подобного рода способ интерпретации концептов можно охарактеризовать с точки зрения эволюционистской теории. Так, он рассматривает наполнение концепта с точки зрения его эволюции в условиях развития человеческой культуры.

Стоит отметить, что в данном контексте большую роль играют труды современного отечественного лингвиста В. Карасика, который предложил наиболее эффективный принцип в рамках рассмотрения структуры концепта.

Так, исследователь предлагает изучение данной культурной единицы с точки зрения методов расширяющихся кругов, в рамках которого концепт имеет ядро, ближнюю и дальнюю периферии.

В этом случае концепт представляется многомерным культурным феноменом, который имеет не только семантическую сторону, но также образную и ценностную.

С точки зрения В. Карасика, семантическая наполненность концепта представляет собой непосредственную его фиксацию на всех уровнях языка, в том числе его описание, обозначение и кодификация определенных структурных признаков, а также специфические характеристики концепта, которые способны дифференцировать его от других концептов.

Также исследователь выделяет образную сторону концепта, в рамках которой предлагается рассматривать не только его семантическую наполненность, но также выявлять зримые и слуховые образы, которые содержит в себе концепт. Вместе с этим, концепт может указывать на определенные исторические и культурные явления, которые так или иначе сохраняются в коллективной памяти.

Наиболее интересной представляется ценностная сторона концепта как структура, которая подчеркивает его значимость в том или ином культурном или национальном пространстве. Так, концепт способен нести в себе ценностные ориентации в рамках определенной ментальности и может быть деконструирован.

Вместе с этим, для полного понимания того или иного концепта его невозможно рассматривать только в рамках какого-то одного из признаков. Необходимость комплексного анализа позволяет рассмотреть концепт как целостную сложную единицу языка и культуры, сформировать более полное представление о данной ментальной ячейке культурного сознания.

Так, концепт становится ядром для формирования ассоциаций, которые так или иначе связаны в сознании носителя языка с определенным феноменом.

Например, концепт «любовь» может быть связан в системе ценностей определенного сообщества с такими категориями, как «брак»; «деньги»; «эмоциональный рефлекс» и другими. Каждая ассоциация в этом случае будет формировать структуру концепта, а каждый вектор, диктуемый ассоциацией, будет формировать определенное концептуальное поле.

Самые сильные ассоциативные связи представляют собой основу концепта, его так называемое ядро. Менее значимые ассоциации формируют периферию – менее значимые характеристики концепта. Ассоциативные векторы могут насчитывать более сотни единиц, однако чем дальше находится ассоциация, тем в меньшей степени она связана с ядром концепта. Наиболее дальние ассоциации подвержены постепенному угасанию.

Исследователь предлагает номинировать в качестве концепта непосредственно номинативную единицу самого ядра. Так, сам концепт может проявиться в сознании носителя языка как языковая единица и быть репрезентированным с точки зрения языковых единиц на всех уровнях языка. Так, для того, чтобы вербализовать концепт, могут быть использованы различные языковые единицы, в том числе – лексемы, словосочетания, предложения и тексты.

Однако если В. Карасик предлагает рассматривать концепт с точки зрения ядра и периферии, то В. Эванс предлагает принципиально иной подход к определению и анализу концепта. Так, исследователь настаивает на том что в основе своей внутренней структуры концепты организованы по полювому методу и включают не только ядерные и периферийные элементы, но также обладают зрительным и чувственным образами. Так, информационное содержание концепта предлагается анализировать не только с точки зрения вербализации, но с точки зрения его общего семантического наполнения.

Так, чувственные категории возникают в сознании носителей языка через восприятие ими действительности, которая в большей степени зрима, чем вербальна. Человек постигает мир через присущие ему органы чувств, а воспринятая информация кодифицируется в сознании носителя культуры через метафорические интерпретации действительности.

Таким образом, в структуре концепта можно выделить информационное содержание и содержание интерпретации.

В этом случае интерпретация является анализом внутренней структуры концепта. Поле интерпретации подразумевает включение полной информации о содержании концепта, в том числе – о его ассоциативных векторах. Отличие данных признаков во многом заключается в том, что интерпретация позволяет рассмотреть не только вербальные признаки концепта, но также его зрительную и когнитивную сути.

Таким образом, мы можем рассматривать концепт с точки зрения круга, где в центре находится ядро, а на периферии остаются все ассоциативные векторы, интегрированные в поле концепта историей, культурой и другими социальными структурами (рис. 1).

Рис. 1. Структура концепта

Так, в области лингвокультурологии концепт рассматривается как структура, образованная на протяжении развития истории и культуры человечества, ментальное образование, вербализованное через средства языка.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что современная лингвистика сосредоточена вокруг решения проблемы номинации нового языкового и культурного феномена, который представляет собой ментальное

образование, зафиксированное в культуре и вербализованное в языке. Необходимость термина, который смог бы наиболее полно отразить структуру и наполнение языкового элемента привела исследователей к открытию такой категории, как концепт

Концепт – это единица коллективного сознания, отправляющая к высшим духовным ценностям, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Существует несколько подходов к определению структуры концепта. Так, Ю. С. Степанов предлагает выделять многослойную структуру, с таким элементами, как: основной признак, дополнительный слой и «буквальный смысл». В. И. Карасик предлагает рассматривать концепт как многомерный содержательный конструкт, где выделяются смысловая, образная и ценностная стороны.

Вместе с этим, представляется возможным представить классификацию концептов. Так, М. В. Пименова в статье «Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе»[28] предлагает собственную классификацию концептов.

Первая классификация ориентируется на дифференциацию концептов по национальному признаку. Автор выделяет национальные и заимствованные концепты соответственно.

Так, согласно М. В. Пименовой, национальные концепты формируются в рамках конкретной культуры, а заимствованные концепты оказываются привнесенными из других ментальностей. Среди исконных русских концептов автор предлагает выделять такие категории, как «Русь»; «богатырь» и др., в числе заимствованных оказываются «император»; «президент» и др.

Стоит отметить, что заимствованные концепты обладают особыми свойствами идентификации, которые предполагают наличие особого репрезентанта. Из этого следует, что концепт заимствуется в другую картину

мира не полностью, но предполагает перенесение лишь его понятийных признаков, большая же часть признаков переносится методом аналогии.

Автор также выделяет дифференциацию, основанную на способности концепта к развитию. Среди данных концептов можно выделить развивающиеся и застывшие. Так, концепты, которые поддаются развитию – это концепты, которые так или иначе проходят основные этапы эволюции вместе с развитием языковой картиной мира, имеют открытую к пополнениям структуру. Застывшие концепты, в свою очередь, представляют собой категории, утратившие актуальность для национальной картины мира. Во многом данные концепты подобны архаизмам, которые пропадают ввиду утраты определенной реалии. К числу таких концептов можно отнести социальные статусы, актуальные для Царской России, например – Князь, Император и др.

Исследователь также выделяет категории, которые можно дифференцировать по признаку постоянства. Так, можно выделить сохранившиеся концепты и трансформировавшиеся. Так, к постоянным концептам можно отнести те категории, постоянная структура которых не изменилась с течением времени.

Изменившиеся, или трансформировавшиеся концепты – это те категории, которые были адаптированы под актуальную действительность.

Интересным примером в данном контексте становится категория «Свобода». Так, в период племенного строя свобода понимается как своеволие, пример nepозволительного поведения для этого периода. Можно отметить, что свобода восходит к слову «свободь» – человек в границах «собины», т.е. общины, человек, который не выходит за пределы рода.

В церковнославянском языке были и другие похожие слова: «собьство» – личность, «собити» (присваивать себе, «собина») – владение общины. Таким образом, концепт включает в себя категорию собственности, а уже в этом

контексте освобождение – т. е. дарование свободы сейчас, понималось как изгнание.

Исследователь также выделяет деление по признаку первичности, где можно выделить первичные и производные концепты. Как можно заметить, первичные концепты появились раньше и выступают в качестве основы для производных категорий.

Можно также выделить дифференциацию по признаку актуальности, где есть категории ведущих и второстепенных. Ведущие концепты – те, которые на актуальном этапе развития языка имеют большее количество репрезентаций и широко представлены в художественной литературе. Второстепенные же концепты – те категории, которые на данном этапе развития языка менее актуальны.

Особую роль в данном исследовании играют базовые концепты, которые отражают те явления, которые наиболее актуальны для языковой картины конкретного этноса. В данное число концептов входят такие категории, как интеллектуальная область (разум, идея); эмоции (любовь, ненависть), моральные ценности (правда, истина), а также ценности материальные, к которым относятся деньги.

Таким образом, различные возможные дифференциации концептов также необходимо учитывать для проведения концептуального анализа.

1.2. Сущность концептуального анализа

Пласт национальных культурных категорий представляет собой концептуальный каркас носителей языковой картины мира. Набор характерных для той или иной культуры концептов весьма специфичен, что объясняется его связью с народными традициями, верованиями и духовной культуры определенного сообщества.

Так, принадлежность определенных концептов в конкретной идентичности проявляется на уровне психологических категорий, этнических особенностей и набора инструментов коммуникации, свойственных для носителей картины мира.

Идентичность концептуального каркаса также проявляется на уровне общей структуры национальной ментальности: способов коммуникации, наборе специфических национальных стереотипов, культурных кодов и др.

В этом случае изучение языковой картины мира через концептуальный каркас становится своего рода основой для изучения той или иной культуры, так как лексический пласт языка и свойственная ему семантика позволяют реализовывать передачу культуры сквозь поколения.

Так, передача и сохранение культуры реализуются на уровне языка, фиксируется в определенных лексических категориях, оформляется в слово и становится понятием.

Язык в рамках анализа концептуальной структуры рассматривается неотрывно от национальной культуры

Так, с тем, чтобы данное исследование было более полным, нам необходимо охарактеризовать категорию культуры в целом.

В современной науке сложилось довольно большое количество интерпретаций культуры. С точки зрения семиотики, культура представляет собой пространство информации, своего рода информационное поле, отражающее ценностные ориентации того или иного сообщества и диктующее их идентичность.

Культура в целом становится продуктом человеческого разума, который в процессе развития человеческого сообщества имеет возможность копить, перерабатывать и переосмысливать определенную информацию. Способность к переработке информации, осмыслению мира в различных категориях способствовала созданию различных семиотических систем, в рамках которых живет и функционирует человек.

Наиболее распространенным и важным инструментом создания, передачи и осмысления информации становится вербальный язык – самая важная семиотическая система, сформированная в целях межличностной и межкультурной коммуникации. Язык, в первую очередь, выступает частью национальной духовной культуры способом ее идентификации и репрезентации. Так, национальный язык и реалии, зафиксированные в нем – индивидуальные, уникальные явления.

Язык становится способом репрезентации культуры, инструментом ее фиксации в сознаниях той или иной этнической группы. На базе языка и культурных концептов формируется национальное сознание, менталитет, система ценностей. Вместе с этим, именно в языке формируются и фиксируются все основные процессы в эволюции того или иного сообщества, отражаются исторические переломы.

Так, в рамках лингвокультурологии соединяются интенции к изучению как непосредственно языковых явлений, так и зафиксированных в языковых единицах аспектов культуры.

Концепт в системе лингвистического и культурного знания становится объемной единицей культуры, способной объединить как содержание, так и вербальное выражение. Подобный синтез диктует необходимость поиска методов, направленных на верную и глубокую интерпретацию. Подобным методом стал концептуальный анализ.

Концептуальный анализ – это один из ведущих методов научных исследований, интегрирующий такие подходы, как: концептуальное моделирование, гештальтное структурирование и фреймово-сценарное моделирование.

Концептуальный анализ как научный метод разработан с тем, чтобы восстановить ядро знания и представления, связать в рамках одного понятия номинацию и концепт.

Объектом концептуального анализа выступают смыслы, передаваемые при помощи конкретного слова.

Наиболее полно теория концептуального анализа была сформулирована Э. Бенвенистом в книге «Общая лингвистика»[7]. Согласно исследователю, основой методики является семантическая реконструкция, предполагающая определение значения через всю совокупность употреблений лексем.

Подобного рода реконструкция базируется на изучении контекстов, в которых употребляется та или иная номинация. Методика же обнаружила связь между семантикой и культурой, стала инструментом выявления происхождения некоторых терминов современной культуры.

Вместе с этим, содержание концепта также вскрывается за счет определения значений непосредственно лексем или иных языковых единиц, которые способствуют выражению концепта.

Также стоит отметить, что материал, в качестве которого Э. Бенвенист предлагает использовать базу для определения содержания концепта, не включает в себя словари, однако словарные толкования также могут быть рассмотрены как языковые единицы, репрезентующие содержание концепта

Современные исследователи сегодня понимают концептуальный анализ, преимущественно, как метод исследований, направленный на изучения концептуального устройства языка с тем, чтобы прийти к пониманию мира в категориях концептов.

Вместе с этим, классический концептуальный анализ требует привлечения большого корпуса текстов и контекстов употребления слова, в том числе – словарных толкований, художественной литературы и других.

В современном научном поле сложилось несколько определений концептуального анализа. Так, А. Вежбицкая предлагает под концептуальным анализом понимать метод изучения концепта и суждения, которые стоят за конкретной лексикой и обращение к ключевым концептам этноса. Ведущим приемом метода исследовательница видит лингвистическую интроспекцию,

которая, по мнению автора, является одним из наиболее надежных методов концептуального анализа. Результатом приема будет выступать, в том числе, вербальная или текстовая формулировка концепта.

При этом А. Вежбицкая также указывает и на определенное препятствие. Так, значительная часть семантической информации будет, скорее всего, одинаково представлена в языковых картинах мира различных носителей и с тем, чтобы добиться эффекта «полного слова», необходимо исследовать не внешние реалии, но непосредственно языковое сознание говорящих [10].

Еще один исследователь – Е. С. Кубрякова, предлагает рассматривать метод с точки зрения инструмента поиска общих концептов, которые подводятся под определенный знак и определяют существование знака как уже известной структуры. Под концептами же автор понимает те образы содержания знаков, единицы сознания, которые составляют часть общей концептуальной модели мира» [20].

Важную роль в формировании и оформлении концептуального подхода играют работы М. В. Никитина, который настаивает на том, что большое количество людей склонны придавать знаку то содержание, которое диктуется им структурой мира, но не языковой дифференциацией [27].

Так, концептуальный анализ позволяет моделировать фрагменты языковой картины мира, а также способствовать формированию чувственного и образного восприятия, носителем которых является представитель определенной нации.

Как отмечает Е. С. Кубрякова: «Концепт имени охватывает языковое преломление всех видов знания о явлении. Это может быть знание эмпирическое, знание по мнению, знание по доверию, знание по вере, то есть все то, что подведено под один знак и предопределяет бытие знака как известной когнитивной структуры, а также составляет объем и содержание языкового знака» [20].

Так, концепт номинации не обязательно будет эквивалентен в различных языках ввиду того, что разные языки предполагают различные оттенки значений для каждой категории. Ряд абстрактных категорий, таких как, к примеру, воля, деньги, богатство, независимость могут быть интерпретированы с точки зрения различных наполнений и контекстов.

В этой связи большую популярность получает такое направление концептуального анализа, как персонификация абстрактных понятий – процесс, при котором номинации в определенном контексте представляются живыми и зримыми (например: «Деньги падают с неба»).

Так, концептуальный анализ ориентирован, в большей степени, на описание только мыслимого, но не зримого в конкретике мира.

В целом же, в современной лингвистике нет однозначного описания конкретных процедур концептуального анализа. Так, как отмечает Р. М. Фрумкина: «между разными авторами нет согласия в том, каков набор процедур, который следует считать концептуальным анализом, но нет согласия и в том, что же следует считать результатом» [41].

Так, во многом метод концептуального анализа связан с тем, как понимают концепт и определяют его структуру различные теоретические направления. В целом же, концептуальный анализ представляет собой инструмент для выявления концепта. В зависимости от того, к какому виду принадлежит исследование (культурологическое или лингвистическое), концептуальный анализ может основываться на показателях полученных результатов исследования, а также на анализе источников контекста.

Результаты, интерпретация которых предполагается на базе контекста, представляют большой интерес, так как изучение текстовых материалов является одной из наиболее важных и значимых частей исследования всего корпуса языка в принципе. Вместе с этим, включая в контекстные источники и словарные толкования, мы также можем составить непосредственное представление о том или ином объекте действительности.

В этом случае цель концептуального анализа заключается в выявлении и осмыслении наиболее значимых для культуры концептов. Объектом же исследования выступают семантика и смыслы, которые передаются на вербальном уровне путем текстового выражения и грамматических категорий репрезентации. Важным законом в этом случае становится тот факт, что чем больше будет задействовано контекстов, тем полнее будет представлена структура того или иного концепта.

Наиболее четко в отечественном языкознании методы концептуального анализа были сформулированы В. И. Карасиком, который выделил следующие инструменты проведения концептуального исследования:

- дефинирование – обозначение признаков смысла;
- контекстуальный анализ – поиск и анализ ассоциативных смысловых признаков;
- этимологический анализ;
- паремиологический анализ;
- интервьюирование, комментирование.

Еще одну важную дефиницию инструментов предложила В. А. Маслова, которая исследовала возможности концептуального анализа, опираясь на структурные особенности концепта (согласно концепции В. Эванса). Так, исследовательница предлагает анализировать концепт методом, напоминающим феномен «расширяющихся кругов», где первичным становится основа концепта, его ядро, а вторичным – периферия.

Так, согласно В. А. Масловой анализ будет направлен на выявление двоякой функции концепта. С одной стороны он будет рассмотрен с точки зрения оперативной единицы сознания, а с другой – с точки зрения «идеальных сущностей».

Существует также дефиниция между «отсистемным» и «оттекстовым» подходом.

Так, «отсистемный» подход – это подход, ориентированный на то, чтобы описать концепт как вербальную единицу языка. Также данный подход сосредотачивается на том, чтобы выявить ключевые отношения концепта с другими словами.

Данный подход предполагает следующие этапы анализа концепта:

1. Анализ значений, который предполагает словарное описание вербального выражения ядра концепта с точки зрения дифференциации его словарных толкований. На данном этапе может быть выявлена многозначность концепта, охарактеризованы отдельные аспекты его семантики.

2. Изучение развития в слове дополнительных оттенков значений.

3. Построение поля концепта. На данном этапе реализуется формирование схемы концепта по принципу ядра, близких и удаленных ассоциаций.

4. Анализ фразеологических единиц, которые могут показать бытование концепта в культурной среде, источники его формирования и обычаи, связанные с приобретением концептом определенного значения.

А «оттекстовый подход» заключается в анализе концепта в художественном тексте. Данный подход ориентирован не столько на культуру, сколько на репрезентацию концепта в авторской языковой картине мира, обусловленной задачами и интенциями художественного текста. Так, на этапе анализа концепта в рамках текста, необходимо также учитывать общую направленность произведения, культурный и исторический контекст его формирования.

В рамках этого подхода в ходе концептуального анализа исследователями решаются следующие задачи:

1. формирование выборки и характеристика концептов;
2. исследование дополнительных значений, вызванных авторским мировидением;
3. построение текстовых полей, содержащих концепт;
4. анализ развития семантики слов, которые репрезентируют концепт.

Таким образом, в современной лингвистике не сформировалось единого понимания методологии концептуального анализа, однако многие исследователи сходятся во мнении, что его проведение невозможно без интерпретации контекстов, в том числе – словарных толкований.

1.3. Понятие и структура концепта «money», аспекты его изучения в гуманитарных науках

Как мы отметили, одним из наиболее актуальных направлений в рамках современной лингвистики является исследование концептов, а также когнитивная лингвистика как область их изучения.

Как можно заметить из актуальных исследований, последние десятилетия в области языковой науки проходят под эгидой обсуждения проблем связи языка и культуры, а также языка и сознания в контексте междисциплинарных подходов. Именно данный фактор продиктовал необходимость изучения вербальных средств выражения национальных представлений.

Материалом данного исследования выступает концепт «money» («деньги»), внимание к которому во многом продиктовано тем фактом, что данная категория является не только частью национальной системы ценностей, но также международным концептом, имеющим различные дифференциации в зависимости от национальной культуры.

Так, начиная с древности, деньги, материальные ценности в целом, играют значительную роль в развитии общества, что во многом также отражает актуальность данного исследования.

Так, в современных исследованиях мы можем обнаружить тенденцию к тому, чтобы исследовать выбранный концепт на материалах различных национальных культур (например, английской, русской и французской) в контексте сравнительного языкознания.

Многие ученые стремятся к тому, чтобы следовать наиболее актуальному в современной науке принципу – принципу антропоцентризма, в рамках которого актуализируется инструментарий реконструкции концептов с помощью подсистем лингвокультуры.

В данном контексте интересной представляется работа И. А. Майоренко «Концептуализация понятия «деньги» в лексической системе и фонде устойчивых единиц русского, английского и французского языков», где автор исследует концептуализацию отношения к деньгам.

Автор диссертации также основывает свой подход на методологии антропоцентрической парадигмы, в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Так, помимо лингвистического анализа, автор вводит новое для науки понимание денег – обращение с ними как концепт. Так, в рамках современного мира денежные отношения становятся в один ряд с отношениями семейными или дружескими.

Вместе с этим, ученая исследует различные подходы к деньгам в рамках различных языковых картин мира, что предполагает возможность не только полностью охарактеризовать концепт, но также говорить о нем в контексте конкретной культуры и способах его репрезентации.

Наиболее актуальным материалом исследования концепта становятся фразеологизмы, анализ которых с точки зрения лингвокультурологии предполагает наиболее полное раскрытие национальной уникальности и самобытности конкретного народа, а также позволяет выявить наиболее значимые и глубокие культурные компоненты.

Интерес также представляет работа Н. Э. Агарковой «Концепт «Деньги» как фрагмент английской языковой картины мира», которая рассматривает концепт с точки зрения раскрытия в нем национально-культурной уникальности. Так, исследовательница обращается к работам Ю. С. Степанова с тем, чтобы подчеркнуть значимость концепта «деньги» как одного из базовых концептов культуры, участвующих в категоризации мира сегодня. Вместе с

этим, исследовательница отмечает, что деньги становятся наиболее значимым атрибутом современной цивилизации.

Так, Н. Э. Агаркова стремится к тому, чтобы выявить, какую роль играют деньги в современном англоязычном пространстве и приходит к выводу о том, что деньги, а также финансовые отношения – одна из наиболее важных частей современности. Деньги, по мнению автора, почитают как божество, пятую стихию, сверх способность, которая дарует человеку уникальные силы без магического воздействия.

Также стоит отметить и тот факт, что, поскольку деньги входят в жизнь общества еще на ранних этапах его развития, фольклорные компоненты культуры оказываются способными отражать отношение к деньгам среди представителей определенных ментальностей.

Интеграция когнитивного и культурно-лингвистического, психолингвистического и антропоцентрического подходов рассматривается лингвистами как методологическая основа анализа вербализации концепта «деньги».

Как можно заметить на базе анализа проведенных исследований в рамках заданной темы, наиболее популярными и, как следствие, эффективными методами, становятся методы анализа лексических и концептуальных полей, а также методы интерпретации и сравнения с целью поиска универсальных национальных маркеров. Можно также выделить методологию семантического дифференциала, на базе которого оценивается конкретный концепт, а также создание семантического профиля концепта. Как мы уже отметили, материалом исследования становятся аспекты фольклора, однако в меньшем количестве затрагиваются произведения национальной литературы, что является существенным недостатком современных исследований.

В рамках данного исследования мы можем провести комплексный анализ концепта «Money». Так, в первую очередь необходимо рассмотреть то, какое определение предлагается слову «money» в английских словарях.

Так, Кембриджский словарь английского языка предлагает следующие определения: 1. coins and paper bills used to pay for things; 2. coins or banknotes used in trading (1. монеты и бумажные купюры, используемые для оплаты товаров; 2. монеты или банкноты, используемые в торговле) [52].

«Longman Dictionary of Contemporary English» предлагает следующие определения: 1. What you earn by working and can use to buy things. Money can be in the form of notes and coins or cheques, and can be kept in a bank. 2. Money in the form of coins or notes that you can carry around with you syn cash 3. Someone's wealth, including all the property and other things they own (1. То, что вы зарабатываете своим трудом и можете использовать для покупки вещей. Деньги могут быть в виде банкнот, монет или чеков, а могут храниться в банке. 2. Деньги в виде монет или банкнот, которые вы можете носить с собой как наличные 3. Чье-либо богатство, включая все имущество и другие вещи, которыми они владеют)[56].

Merriam-Webster Dictionary предлагает следующие определения: 1. Something generally accepted as a medium of exchange, a measure of value, or a means of payment: such as officially coined or stamped metal currency. 2. Wealth reckoned in terms of money 3. Person or interests possessing or controlling great wealth. (1. Что-либо общепринятое в качестве средства обмена, меры стоимости или платежного средства: например, официально отчеканенная металлическая валюта. 2. Богатство, измеряемое в денежном выражении 3. Лица или интересы, обладающие большим богатством или контролирующие его.))[54].

Анализ словарных дефиниций лексемы «money» показывает, что в различных источниках указывается от 2-х до 3-х значений данной лексики.

Проанализировав данный языковой материал, что основными значениями лексемы «money» являются: 1. Материальные деньги (банкноты и монеты), необходимые для оплаты чего-либо; 2. Капитал человека, который находится у него на счету; 3. Средство обмена.

Необходимо также рассмотреть этимологию лексемы.

Так, в «EtymologyDictionary» можно обнаружить, что впервые слово зафиксировано в середине XIII в. Monie – фонды, средства, что-либо, конвертируемое в деньги (ок. 1300 г.), «чеканка, монета, металлическая валюта». Восходит к старофранцузскому «monnaie» – «деньги, монета, разменная монета» (современный французский monnaie), от латинского moneta – «место для чеканки денег, монетный двор; чеканные деньги, деньга, чеканка монет», от Moneta, титула или фамилии римской богини Юноны, возле храма которой на Капитолийском холме чеканились деньги (и в котором, возможно, хранился драгоценный металл); от monere «советовать, предупреждать, увещевать». К XIX веку концепт был расширен и стал включать в себя также наименование бумажных банкнот [60].

Таким образом, произошло расширение концепта ввиду появления дополнительной реалии.

Вместе с этим, мы можем провести анализ ассоциаций, включающих в себя аспекты категории денег, а также их синонимов. Так, в англоязычном пространстве деньги являются важной частью материальной культуры. Например, на купюрах изображаются портреты правителей, а на их обороте – изображения известных деятелей культуры, науки и политики.

Важная роль денег для национальной картины мира порождает большое количество альтернативных номинаций, с помощью которых раскрывается отношение к деньгам и их месту в жизни общества.

Так, мы можем выделить несколько семантических рядов, интерпретирующих концепт, в числе которых семантика бумаги: paper, roll, note, banknote, soft, bill; еды: bread, cabbage, dough, lettuce, kale, potato, peanut, hay; и абстрактных категорий: allowance, handicap, purse, brass, change, cash, fund, asset.

И.А. Майоренко в своем исследовании утверждает, что употребление различных репрезентантов концепта «money» свидетельствует о том, что в языковом сознании носителей английского языка закрепился целый блок коннотативных приращений концепта «money»:

1. деньги–золото, богатство (the golden eggs, coin (mint) money, the golden calf);
2. деньги–удовольствие (money is pleasure, enjoy the money);
3. деньги–выгодный партнёр (to marry money, money is a good partner);
4. деньги–этоместилище (a money bag, mint(coin) gold, the flesh-pots of Egypt);
5. деньги–сила, власть (money reign the world, money is power);
6. деньги–награда (money is prize);
7. деньги–притяжение (to lure with money; money is attraction);
8. деньги – обман (fly a kite; spin money; a rip-off (sl) - обдираловка)

Интересно отметить, что в отличие от английской языковой действительности, в американском языковом пространстве также выделяются номинации, связанные с изображениями президентов на долларовых купюрах (Вашингтон, Бенджамин Франклин или «Мертвые президенты»), а также существуют номинации, основанные на цвете купюры и связанные с зеленью.

При чтении англоязычной литературы встретилось достаточное количество интересных рассуждений о сущности денег. Иногда информация присутствует в тексте в скрытом виде и необходима ее интерпретация. Например, «hot money» может иметь разные значения в зависимости от типа текста. В общем понимание данное выражение означает «деньги, добытые нечестным путём». Статьи центральной темой которых является мир криминальной хроники «hot money» означает украденные деньги, которые помечены таким образом, чтобы их можно было отследить.

В текстах экономической направленности, это выражение означает поток средств из одной страны в другую с целью получения краткосрочной прибыли

на разнице процентных ставок и/или ожидаемых изменениях обменного курса. Эти спекулятивные потоки капитала называются «горячими деньгами», потому что они могут очень быстро приходить на рынки и уходить с них, потенциально приводя к рыночной нестабильности.

Или, например, слово «simoleons», которое является архаичным термином, который представляет из себя смесь устаревшего жаргонного обозначения доллара «Саймон» и золотой монеты в 20 франков – «Наполеон». Ярким примером имплицитной информации по праву считаются идиомы. Например, идиома «Payanarmandalegforsomething» нельзя переводить буквально и считать, что для того, чтобы расплатиться с человеком кому-то придется лишиться конечностей.

Это выражение означает готовность заплатить за что-то огромное количество денег. Выражение «deeproockets» тоже не стоит переводить дословно – «глубокие карманы». Основное значение этого перевода является «денежное изобилие». В сленге значение этого выражения очень близко по значению к основному – «богач». В новостных репортажах это словосочетание может быть употреблено в значении «район», «зона» или «очаг (бедствия, безработицы и т.д.)».

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что ценностные суждения о деньгах в англоязычном мире свидетельствуют о крайне неоднозначном отношении к ним. Несмотря на то, что кто-то считает их злом, потребность в них испытывают все. Деньги есть то, что заставляет мир вращаться, они всегда находятся в центре нашей жизни, поскольку посредством их регулируется вся наша жизнедеятельность.

Подводя итог выше сказанному, нужно отметить, что к описанию концепта требуется комплексный подход, так как языковая модель мира складывается на всех уровнях языка, включая и фразеологический, свойственной сознанию рядового носителя языка.

Концепт может выражаться как в слове, так и в образе или материальном предмете. Он может быть как явным и независимым, также и скрытым, проникающий в текст на бессознательном уровне.

Особенности репрезентации концепта «money» в англоязычном языковом сознании проявляется в том, что деньги воспринимаются как важнейший компонент культуры, характерный для англоязычного общества.

Таким образом, мы можем отметить, что для англоязычной культуры деньги имеют значение материала обмена и обогащения, что, однако, не предполагает негативной коннотации.

Выводы по главе 1

В рамках теоретического анализа сущности концепта и концептуального анализа мы пришли к ряду выводов.

Развитие гуманитарного знания выдвинуло дилемму разработки нового термина, который адекватно обозначал бы содержание языкового знака, который снимал бы функциональные ограничения традиционного смысла и значимостей и в котором органично сочетались бы логико-психологические и лингвистические категории. Данным термином стал концепт.

Концепт – это единица коллективного сознания, отправляющая к высшим духовным ценностям, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Существует несколько подходов к определению структуры концепта. Так, Ю. С. Степанов предлагает выделять многослойную структуру, с такими элементами, как: основной признак, дополнительный слой и «буквальный смысл». В. И. Карасик предлагает рассматривать концепт как многомерный содержательный конструкт, где выделяются смысловая, образная и ценностная стороны.

В современной лингвистике нет однозначного описания конкретных процедур концептуального анализа, однако во многом данный метод связан с тем, как понимают концепт и определяют его структуру различные теоретические направления.

В целом же, концептуальный анализ представляет собой инструмент для выявления концепта. В зависимости от того, к какому виду принадлежит исследование (культурологическое или лингвистическое), концептуальный анализ может основываться на показателях полученных результатов исследования, а также на анализе источников концепта.

В контексте анализа концепта «Money» мы выяснили, что важная роль денег для национальной картины мира порождает большое количество альтернативных номинаций, с помощью которых раскрывается отношение к деньгам и их месту в жизни общества.

В целом же особенности репрезентации концепта «money» в англоязычном языковом сознании проявляются в том, что деньги воспринимаются как важнейший компонент культуры, характерный для англоязычного общества.

Глава 2. Репрезентация концепта «money» в романе Терри Пратчетта «Делай деньги»

2.1. Роман «Делай деньги» («Making Money») в контексте творчества Терри Пратчетта

Терри Пратчетт – английский писатель в жанре фэнтези, который наиболее известен своими романами во вселенной так называемого «Плоского мира». Романы серии выпускались в течение практически тридцати лет до самой смерти писателя.

Действие книг разворачивается в «Плоском мире» – на плоской планете, которая стоит на четырех слонах и космической черепахе. Во многом серия является ироничной пародией на различные подходы к жанру фэнтези. Автор пародирует в своих романах не только действительность, выворачивая ее, наоборот, но также составляет едкие пародии на Ч. Диккенса Г. Ф. Лавкрафта и других писателей.

Художественный метод сэра Терри Пратчетта невозможно идентифицировать. В своих произведениях он объединяет старый-добрый британский фольклор, научную фантастику, социальную сатиру, традиции Дж. Свифта и других мастеров слова, освещает политические и экономические проблемы современной Великобритании и всего мира.

Вместе с этим каждый роман серии представляет собой отдельно взятое, целостное художественное произведение, которое может быть рассмотрено как независимый текст. Своего рода объединителем здесь выступают ключевые герои и сюжетные линии, а также общий топос – плоский мир.

Наиболее яркой частью серии представляются романы, действие которых происходит в городе Анк-Морпорк, своего рода пародия на Викторианский Лондон, где царит коррупция и мошенничество.

Пародируя эпоху промышленной революции, автор критикует систему банков, современные технологии, высмеивает абсурдность межличностных отношений.

Линия Анк-Морпорка представлена четырьмя романами, которые сосредоточены на криминальных историях о фальшивомонетчиках, нечестных полицейских и отважных банкирах.

Главными героями серии становятся ведьма Тиффани и мошенник Мойст фон Липвиг, последнему суждено реанимировать банковскую и почтовую систему Плоского мира.

Роман «Делай деньги» («Makingmoney») – тридцать четвертый роман английского писателя Терри Пратчетта и второй роман серии «Плоский мир», где фигурирует мошенник Мойст ван Липвиг (после книги «Держи марку»).

Характеризуя контекст романа, стоит отметить, что он продолжает сюжетную линию, намеченную в тексте «Держи марку», где герой спасается от смертного приговора и назначается главным по возрождению главного Почтамта города Анк-Морпорка.

Несмотря на фэнтезийный контекст общего повествования, автор высмеивает жадность, коррупцию и недостатки системы приватизации. Так, в романе «Делай деньги» герой назначается главным в Королевском монетном дворе. Теперь его главная задача – сделать банк эффективной финансовой системой. По мнению Пратчетта, никто не может «повысить эффективность» финансовой системы лучше, чем бывший мошенник, который умеет «хорошо говорить».

В этом контексте автор получает возможность поднять более глобальный вопрос, вскрывающий «подноготную» всей национальной финансовой системы: «Что такое деньги? Неужели это не что иное, как соглашение, которое мы все заключаем по этому поводу? Неужели это не больше, чем форма шоуменства?».

На едкую иронию указывает и тот факт, что председателем банка является не человек, но собака Мистер Фусспот, которая, вместе с этим, владеет больше, чем половиной акций банка.

Также в тексте присутствуют аллюзии на реальные аспекты финансовой жизни Британии. Так, в подвале банка стоит так называемый «TheGlooper» – устройство, основанное на гидравлическом движении и призванное показывать экономическое состояние страны через график, изображаемый при помощи движения воды.

Интересным представляется образ Адоры Белль, с которым в роман входит романтический сюжет. Она много курит и занимается раскопкой золотых големов, с помощью которых планируется «обмануть» систему золотого резерва, подкрепив ими бумажные деньги.

Таким образом, помимо того, что роман представляет собой фэнтези, он довольно глубоко исследует философию денег, размышляет о ценности золота, валютного резерва страны, движений экономики, традиций и приватизаций. Вместе с этим, автор поднимает проблему доверия к банкам и к денежной системе в целом.

Вместе с этим, в романе также исследуются проблемы английского снобизма, особенно распространенного среди банковских служащих, вводится проблема роли экономики в сдерживании международных войн и нечестности государственных служащих. Все это, описанное с точки зрения параллельного, плоского мира, позволяет комментировать автору актуальную политическую ситуацию, не выходя на прямую критику.

2.2. Языковая репрезентация концепта «money» в тексте романа «MakingMoney»

Исследование концепта «money» на базе художественного произведения неотрывно от исследования заголовка самого текста.

Так, название самого произведения, согласно Л. С. Выготскому, дается в контексте замысла автора и актуализирует настрой читателя на определенную парадигму развития сюжета, задает своего рода горизонт ожидания. Более того, как отмечает И. Р. Гальперин – «заголовок выступает как своего рода нераскрытое содержание текста, которое можно представить в виде закрученной пружины». Таким образом, в романе «Делай деньги» заголовок выступает как сжатое содержание, раскрывающее тему всего романа.

Вместе с этим, заголовок выступает как инструмент реконструкции концептуальной картины мира самого автора. Будучи одной из самых сильных позиций текста, он постоянно акцентирует на себе внимание.

Так, заголовок текста содержит концепт «money», который актуализируется в тексте 157 раз, что подтверждает тематическую ориентированность заголовка.

Как мы выяснили, концепт «money» в английском языке имеет три наиболее важных значения:

1. Материальные деньги (банкноты и монеты), необходимые для оплаты чего-либо;
2. Капитал человека, который находится у него на счету;
3. Средство обмена.

В контексте романа реализуются все предложенные определения. Так, из 157 употребленных лексем «money» – 33 соответствуют определению «материальные деньги (банкноты и монеты), необходимые для оплаты чего-либо». Подобное количество объясняется тем, что роман сосредоточен вокруг темы не столько зарабатывания, сколько производства денег в контексте экономической промышленности.

Например: «Cellar, who is designing a dollar note for me. Papermoney, infact» («Человек, который разрабатывает для меня долларовую банкноту. Реально, бумажные деньги»); «It's going to be a busy day. I'm going to launch paper money and you're going to march gold through the streets»

(«Этобудетнапряженныйдень. Я собираюсь выпустить бумажные деньги, а вы будете маршировать с золотом по улицам»).

Так, в большинстве своем значение «монета» или «купюра» реализуется в контексте производства бумажных денег. В этом случае стоит отметить, что для героев «бумажные деньги» – это не деньги, но материальные подкрепления того золотого резерва, которое находится в банке. В сущности же они не имеют никакой ценности, что еще больше подчеркивает их номинальность и предметность: «Oh, yeah, the paper stuff. Me, I like money that clinks, but Wallace here says paper's the coming thing» («О, да, бумажки. Что насчет меня, так я люблю, когда деньги звенят. Но Уоллес говорит, что бумага – это то, что грядет»)[54 с. 109]. Таким образом, автор вводит в контекст значение бумажных денег как бессмысленности, которая ничем не подкреплена: «paperstuff» – бумажные деньги даже не называются деньгами.

Еще 113 лексем «money» носят значение «капитал человека, который находится у него на счету». Такое количество значений в романе свидетельствует о том, что контекст посвящен своего рода «отмыванию» денег при помощи «производства» денег: «The city bleeds, Mr. Lipwig, and you are the clot I need. Go away and make money. Unlock the wealth of Ankh-Morpork. Mrs. Lavish gave you the bank in trust. Run it well» («Городистекает кровью, мистер Губвиг, и вы тот, кто мне нужен. Уезжайте и зарабатывайте деньги. Откройте богатства Анк-Морпорка. Миссис Лавиш передала вам банк в доверительное управление. Управляйте им хорошо.»); «Certainly. Everyone knows that at the end of the week you never have quite as much money as you think you should. It's a well-known fact!» («Конечно. Всем известно, что в конце недели у вас никогда не бывает столько денег, сколько, по вашему мнению, должно быть. Это общеизвестный факт!») [54 с. 106].

Только 11 лексем в тексте носят значение «средства обмена»: «They told him things for all sorts of reasons: to gain some credit; to gain some money» («Они говорили ему что-то по самым разным причинам: чтобы завоевать

доверие; чтобы заработать немного денег»);
 «I readsomewherethatthecoinsrepresentapromisetohandoveradollar'sworthofgold»
 («Я где-то читал, что монеты представляют собой обещание передать золото
 стоимостью в доллар»)
 [54 с. 14].

Особый интерес представляет второй пример, где концепт выступает своего рода средством обмена на обещание, которое не будет исполнено, что имплицитно указывает на значение концепта «деньги как обман».

Так, в рамках романа концепт «money» представлен тремя семантическими блоками – структурными единицами, предполагающими наличие определенных семантических групп, которые соответствуют приведенным выше определениям.

Вместе с этим, в тексте также обнаружены лексемы, синонимичные «money» и служащие раскрытию данного концепта, среди них мы можем выделить: «coin»; «paper»; «dollar»; «shilling»; «penny»; «pence»; «golem», что, в свою очередь, позволило сформулировать корпус в 437 языковых единиц (рис. 2).

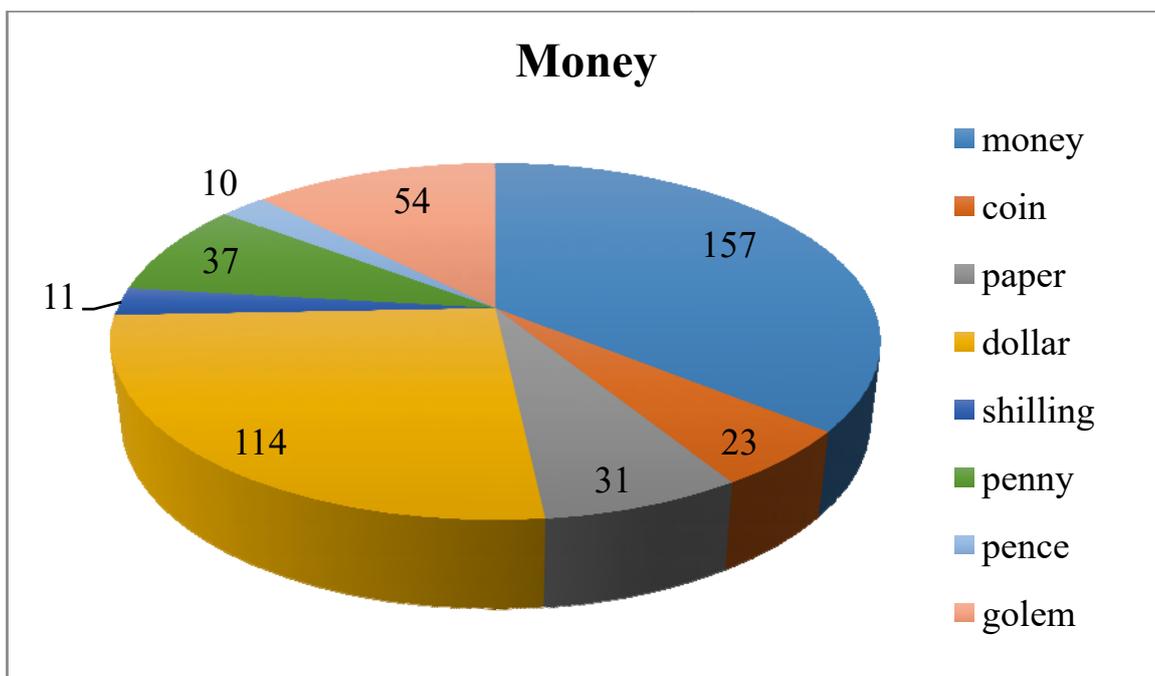

Рис. 2. Статистика употребления концепта «Money» в романе

В рамках каждого семантического блока содержатся группы, объединенные ключевыми семантическими признаками. Так, мы можем выделить ряд семантических групп в рамках каждого из трех блоков.

В первом семантическом блоке *Money/form of coins or notes* мы можем выделить несколько семантических групп: *Money/paper*; *money/coin*; *money/metal*.

Таким образом, мы можем рассмотреть отдельные примеры репрезентации в рамках группы концепта. Вместе с этим, отдельно стоит заметить тот факт, что большую роль в обретении концептом того или иного значения играет его контекст, а также имплицитные выражения концепта, его синонимы. Лингвистическое окружение концепта влияет на значение и восприятие.

В этом контексте мы можем говорить о том, что концепт «money» репрезентируется не только благодаря узусу, но также с помощью лексем, которые находятся в его ближайшем окружении.

Подобное явление можно проследить на базе лексических групп «*money/paper*»; «*money/coin*».

Так, в романе «*Makin money*» концепт «money» вводится с помощью синонимов определения денег как материальных монет или купюр, а также с помощью периферийных понятий (номинаций монет и банкнот).

Наиболее употребляемым в данном контексте становится лексема *coin* (монета), которая берет на себя репрезентацию концепта в указанном значении: *It was his civic duty. Forging stamps was held to be as bad as forging coins, and he couldn't dodge* («Это был его гражданский долг. Подделка марок считалась таким же преступлением, как и подделка монет, и он не мог уклониться»); *But it's just a lump of metal. If we used apples instead of coins, you could at least eat the apple* («Но это всего лишь кусок металла. Если бы мы использовали яблоки вместо монет, вы могли бы, по крайней мере, съесть яблоко»); *Incidentally, sir, I of course know that the depraved would clip*

slivers of metal from a coin («Кстати, сэр, я, конечно, знаю, что развратники отщипывают кусочки металла от монеты»); The coin clinked on the bottom of the tin («Монета звякнула о дно банки»)[54 с. 80].

Так, в контексте лексемы «coin», выражающей значение концепта «money» как материальной единицы, мы можем отметить также роль контекста, который подчеркивает ее значение.

Например, можно выделить лексемы, которые характеризуют физические свойства предмета – «Thecoinclinked» («Монета звякнула»).

Наиболее полно значение раскрывают лексемы, говорящие о качестве и способах производства монет: lump of metal («кусок металла»); clipsliversofmetalfromacoin («отщипывают кусочки металла от монеты»), а также лексемы, которые предполагают возможность осуществления действий по отношению к деньгам как к физическому объекту: forgingcoins («подделка монет»).

Также значение концепта «money» как «материальные деньги» вводится при помощи эвфемизма «paper», а также с помощью номинации «dollar». В этом контексте, как правило, концепт «money» в значении «бумажные купюры» или «банкноты» вводится с дополнительной семантикой – «бесмысленные бумаги».

Например: «She waved what seemed to Moist to look very much like his experimental dollar bills. «This is just worthless paper! This is what he will be giving you!»» («Она помахала чем-то, что показалось Мокристу очень похожим на его экспериментальные долларовые купюры. «Это просто бесполезная бумага! Это то, что он вам даст!»»); «Oh, yeah, the paper stuff. Me, I like money that clinks, but Wallace here says paper's the coming thing» («О, да, бумажки. Что насчет меня, так я люблю, когда деньги звенят. Но Уоллес говорит, что бумага – это то, что грядет»); It'sattheverylimitofwhatmetalandpapercanbepersuadedtodo («Это настоящий предел того, на что можно было уговорить металл и бумагу»)[54 с. 103].

Таким образом, прилагательное «worthless» указывает на бессмысленность бумажных денег, отсутствие в них подкрепления на реальную ценность. На это же указывает существительное «stuff» – «штучки». В целом же, значение концепта в данном случае выражается через материал – «metal» и «paper».

Таким образом, данные существительные имплицитно указывают на деньги как материальные объекты, так как находятся в контексте с лексемой ядра – «money», а также с ее близкими синонимами: «coin».

Можем отметить в употреблении данного значения и собственно лексему «money»:

Moistwentthroughthisadozenormoretimes,
tuckedfiveoftheresultingbillsundertheblotter, andtookthenewmoney («Мойст проделал это дюжину или больше раз, засунул пять из получившихся купюр под промокашку и взял новые деньги»); Do you realize that if you start printing money then you will get forgeries? («Понимаете ли вы, что если вы начнете печатать деньги, то получите подделки?»); We must print the money here («Мы должны напечатать деньги здесь»); While you, sir, are waving a handful of paper money («В то время как Вы, сэр, размахиваете пригоршней бумажных денег»)[54 с. 32].

Таким образом, в банном случае наиболее употребляемым контекстом становится глагол «print» – «печатать», который указывает на производство материальной продукции.

Подводя итог данному разделу исследования, мы можем сделать вывод о том, что слова и сочетания слов, которые обозначают материал, из которого производят деньги, действия, направленные на их производство, а также их физические качества служат репрезентации концепта как «материальных средств, предназначенных для покупки чего-либо».

Говоря об авторской картине мира, мы можем подчеркнуть тот факт, что он вводит дополнительную семантику бессмысленности денег при помощи

эвфемизмов «paper» и «stuff». Однако как правило, для репрезентации данного значения концепта выступают такие лексемы, как «coin» и «paper».

Наиболее объемной группой становится репрезентация концепта «Money» в значении «Wealthreckonedintermsofmoney». Подобный объем можно объяснить тем фактом, что категория денег в значении «богатство» или «то, что человек зарабатывает» становится важнейшей частью не только романа, но и всей современной социальной действительности. Вместе с этим можно говорить и о том, что денежная, экономическая система страны становится объектом авторской иронии, что диктует большое количество аспектов, реализуемых в контексте репрезентации концепта «money». Так, деньги выступают не только в качестве прибыли, но также становятся показателем успешности человека, престижности его работы, показателем силы и власти.

Так, мы можем выделить ряд семантических групп, которые могут соответствовать определению денег как богатства, измеряемом в денежном выражении.

В данном контексте особую роль играет репрезентация концепта как мифологемы, олицетворенного существа, введенной непосредственно через авторскую картину мира. В числе данных репрезентаций можно выделить:

«Therewasahushinthebank,
mostlybecausetheceilingwassohighthatsoundswerejustlost,
butpartlybecausepeoplelowertheirvoicesinthepresenceoflargesumsofmoney» («В банке царила тишина, главным образом потому, что потолок был настолько высоким, что звуки просто терялись, но отчасти и потому, что люди понижали голос при наличии крупных сумм денег») [54 с. 51].

Так, в данном случае «деньги» концептуализируются не как показатель силы страны, компании или отдельно взятого человека, но становятся выражением силы самой по себе. Так, выражение «Therewasahushinthebank» создает аллегория на церковь, в которой не бывает громких звуков из-за

присутствия божества. Также можно выделить прямое сравнение банка и храма: «He'd looked at it before, of course, but had never really bothered to see it until now. A temple of money went, this one wasn't bad» («Конечно, он и раньше смотрел на него, но до сих пор никогда не удосужился его увидеть. С точки зрения денег этот храм был неплохим»)[54 с. 75].

В данном случае контекстуальные репрезентанты тишины («hush»; «lower their voices») становятся выражением концепта в значении «divine strength».

Божественная сила денег подчеркивается также в данном примере, где эксплицитно выражается значение концепта как «подарка богов»: «Yes, but I got told me that when the Post Office burned down last year the gods themselves gave you the money to rebuild it!» («Да, но Игорь мне рассказывал, что когда в прошлом году сгорело почтовое отделение, тебе сами боги дали деньги на его восстановление!») [54 с. 143].

Контекст «godsthemselfsgavethemoney» также указывает на магическую силу денег, ее вземную природу. Стоит отметить, что в ряде культур, в том числе – англоязычной культуре современности деньги становятся своего рода «пятой стихией», которую рядовому человеку сложнее контролировать. В этом контексте люди, обладающие способностью к увеличению капитала, сохранению, производству и обороту денег становятся более близкими к божественной природе.

Так, в примере «It could have said something about the magic of money» [54 с. 54]. («Это могло бы сказать что-то о магии денег») божественная сущность денег подчеркивается через прямое упоминание магии: «magic of money»

Вместе с этим, деньги в данном значении олицетворяются и уподобляются живому существу. На это указывает наличие артикля «the»: «The money looked after itself» («Деньги заботились сами о себе»);

«Theyspenttheirliveshuddledaroundthemoney» («Они провели свою жизнь, ютясь вокруг денег»)[54 с. 93].

Таким образом, концептуализация денег как божественной силы происходит на уровне контекстного окружения при помощи имплицитных упоминаний тишины, а также эксплицитного выражения их божественной сущности.

Наиболее крупной подгруппой в рамках данной группы становится концептуализация «money/earnings», которая выражается как непосредственно лексемой «деньги», так и ее ближайшим окружением.

Так, данная подгруппа предполагает анализ лексических единиц, используемых с целью репрезентации как непосредственно заработка или получения денег, так и с целью показать процесс их накопления.

Ряд примеров сосредоточен вокруг идеи о том, что зарабатывать реальные деньги возможно при условии непосредственных взаимоотношений с деньгами – в данном случае при помощи производства денег как таковых: «Howcanyounotmakeaprofitbymakingmoney?» («Как можно не получить прибыль, делая деньги?»)[54 с. 88].

А также на идее о том, что «крупные» деньги не зарабатываются («earned»), но делаются («make»): «Go away and make money. Unlock the wealth of Ankh-Morpork». («Уходитеиделайтеденьги. РазблокируйтебогатстваАнк-Морпорка»); Shall we make some money, Mr. Chairman?(«Заработаем немного денег, господин председатель?»); Make some real money! («Заработайте реальные деньги!»)[54 с. 48].

Также вводится оппозиция к процессу «делания»: «Do they make a lot of money?» said Moist, carefully getting between the two men. «I mean, intermsofwages?» («Они много зарабатывают?», сказал Мойст, осторожно вставая между двумя мужчинами. – Я имею в виду зарплату?)[54 с. 31].

Также вводится идея о том, что получение прибыли возможно также при условии накопления и умножения собственных средств: «Soiflsaveninety-three-

point-forty-sevendollarsayearforsevenyearsattwoandaquarterpercent» («Итак, если я буду экономить девятью три целых сорок семь долларов в год в течение семи лет под ставку в два с четвертью процента»)[54 с. 91].

Также «зарабатывание денег» вводится в текст как результат человеческого труда: «You would have seen a large, bustling city, full of ingenious people spinning wealth out of the common clay of the world. They construct, build, carve, bake, cast, mold, forge, and devise» (Вы бы увидели большой, шумный город, полный изобретательных людей, прядущих богатство из обычной глины мира. Они конструируют, строят, вырезают, обжигают, отливают, лепят, куют и придумывают»)[54 с. 202].

В контексте зарабатывания больших денег также вводится оппозиция «rich/poor», указывающая на приобретение денег нечестным путем: «My late husband always said that the only way to make money out of poor people is by keeping them poor»[54 с. 19]. («Мой покойный муж всегда говорил, что единственный способ заработать деньги на бедных людях – это оставить их бедными»)

Значимой репрезентацией концепта представляется подгруппа «Money/Storage object» или «Деньги как ценность».

Так, нарратив романа разворачивается вокруг банка, чья деятельность направлена на сохранение денег. Автор апеллирует к тому, что деньги в данном контексте являются материальной ценностью, которую стремятся сохранить и приумножить. При этом потенциально они находятся в опасности и нуждаются в сохранении, однако интенция этого сохранения так и не становится ясной.

Самым распространенным местом хранения денег становится носок: «But they keep their money in old socks» («Но они хранят свои деньги в старых носках»); «People whom Mr. Bent had never seen before and hoped never to see again were pouring into the bank, their money in boxes, their money in piggy banks, and quite often their money in socks. Sometimes they were actually wearing the socks!» («Люди, которых мистер Бент никогда раньше не видел и надеялся никогда

больше не увидеть, стекались в банк: их деньги были в коробках, их деньги в копилках, а нередко и в носках. Иногда они действительно были в носках!))»[54 с. 204]..

Так, можно заметить, что в качестве своего рода «хранилища» используются бытовые предметы: носки, коробки, копилки. Данные существительные в контексте концепта позволяют актуализировать его значение.

Вместе с этим, актуализировать значение позволяют абстрактные категории, такие как, например, «Контроль» и «Безопасность»: «Themoneyisprobablysafe, butIbetyougetthroughahellofalotofcoffee» («Деньги, вероятно, в безопасности, но держу пари, что вы выпьете чертовски много кофе»); «Evenquiterichpeopledon'twanttheirmoneyoutsidetheircontrol» («Даже весьма богатые люди не хотят, чтобы их деньги вышли из-под их контроля»); «Your money is safe with me, Mr. King» («Ваши деньги у меня в безопасности, мистер Кинг»)[54 с. 84].

Отдельного внимания заслуживают те значения концепта, которые в рамках художественного текста остались не выраженными, в том числе «деньги» как «власть»; «награда»; «удовольствие»; «партнер» и др. Отсутствие данных концептуальных единиц позволяет говорить об общей семантической наполненности текста. Так, концепт реализуется здесь как «физический объект» (монета или купюра), зарабатывание или изготовление которой является самоцелью, своего рода азартной игрой, направленной на то, кто больше заработает и сможет потратить. Приэтомвесьэтотпроцесспредставляетсяавторукакбессмысленный.

Третьимзначениемлексемы «money» становится«Something generally accepted as a medium of exchange, a measure of value, or a means of payment: such as officially coined or stamped metal currency» или группа «Money/ medium of exchange» [54 с. 109].

Так, способом репрезентации значения концепта становятся реалии, обмениваемые на деньги, в том числе социальные блага: «Most people spend their money on food, shelter, clothing, entertainment, and, not least, taxes» («Большинство людей тратят свои деньги на еду, жилье, одежду, развлечения и, что немаловажно, на налоги»); информация: «Information like that is worth money» («Подобная информация стоит денег»), а также неразглашение информации: «Why didn't you take the money and shut up!» («Почему ты не взял деньги и не заткнулся!») [54 с. 109].

Вместе с этим, деньги могут выступать как объект обмена на личную неприкосновенность: «Keep the money. Just don't...hurt him, okay?» («Держите деньги. Только не... не причиняй ему вреда, ладно?»).

Данная группа единиц выглядит наименее объемной, однако весьма репрезентативной. Так, деньги в данном романе становятся не средством покупки чего-либо, не субъектом собственно трат, но результатом обмена на те или иные нематериальные категории: молчание, информация, личная неприкосновенность и др., что, в свою очередь, становится необходимым героям для продолжения зарабатывания, «деланья» денег.

Таким образом, структура концепта в рамках романа приобретает кольцевую форму: деньги как материальный объект становятся целью и способом зарабатывания денег как капитала при помощи информации и молчания, достигнутых в результате обмена на деньги.

Таким образом, общий корпус примеров насчитывает 437 лексических единиц. Из них 184 составляют семантику концепта как «form of coins or notes»; 211 лексических единиц составляют семантику концепта как «Wealth reckoned in terms of money» и еще 42 единицы составляют семантику концепта как «medium of exchange». Графически данную статистику можно представить следующим образом (рис. 3):

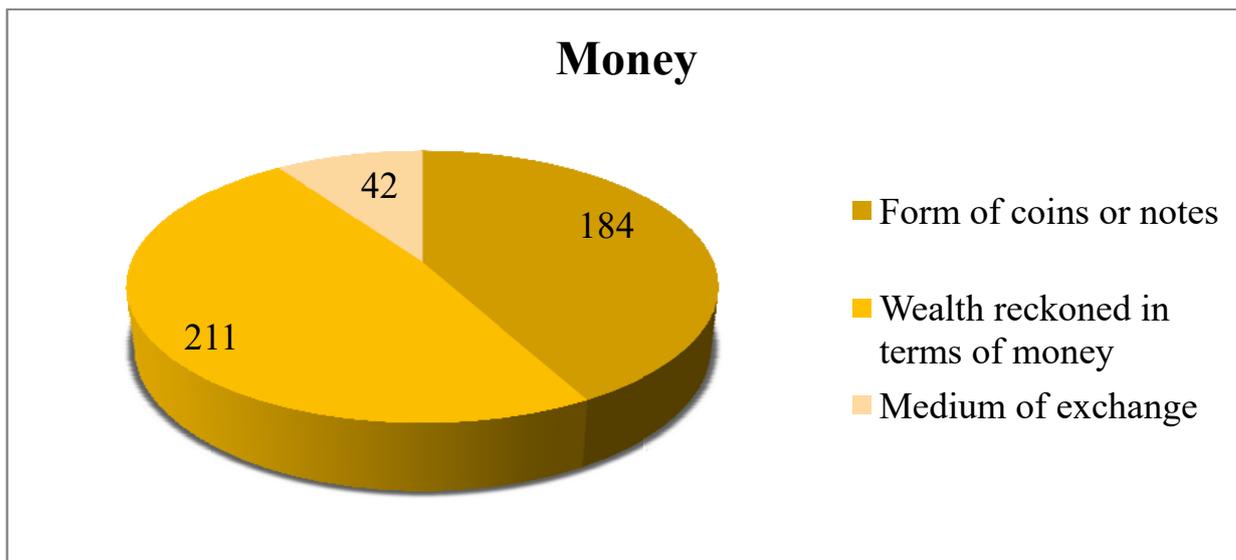

Рис. 3. Значения концепта «Money» в романе

В рамках первого семантического блока («form of coins or notes»), мы можем отметить, что к основе, ядру семантического блока можно отнести семантическую группу money/material (paper/metal), в которой можно выделить 96 лексических репрезентаций. Ближней периферией становится семантическая репрезентация концепта как «money/the result of print, mint», в рамках которого можно выделить 64 языковые единицы. В область дальней периферии можно включить такие группы, как «money/nonsense», которая является авторской семантической группой и включает в себя 24 языковые единицы.

Так, структуру данного аспекта концепта можно представить следующим образом (рис. 4).

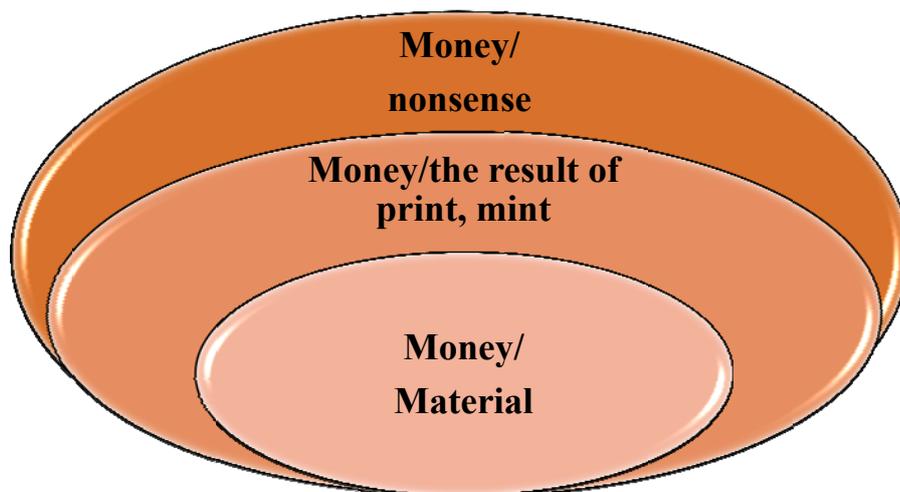

Рис. 4. Структура концепта с семантикой «form of coins or notes»

В рамках второго семантического блока – «Wealth reckoned in terms of money», где насчитывается 211 лексических единиц, можно выделить ядро, которое предполагает семантическую группу «money/earnings», которая насчитывает 108 лексических единиц. Ближайшей периферией к ядру выступает группа «Money/Storageobject», которая насчитывает 69 лексических единиц. Дальней периферией выступает такая лексическая группа, как «Money/divine strength» (рис. 5).

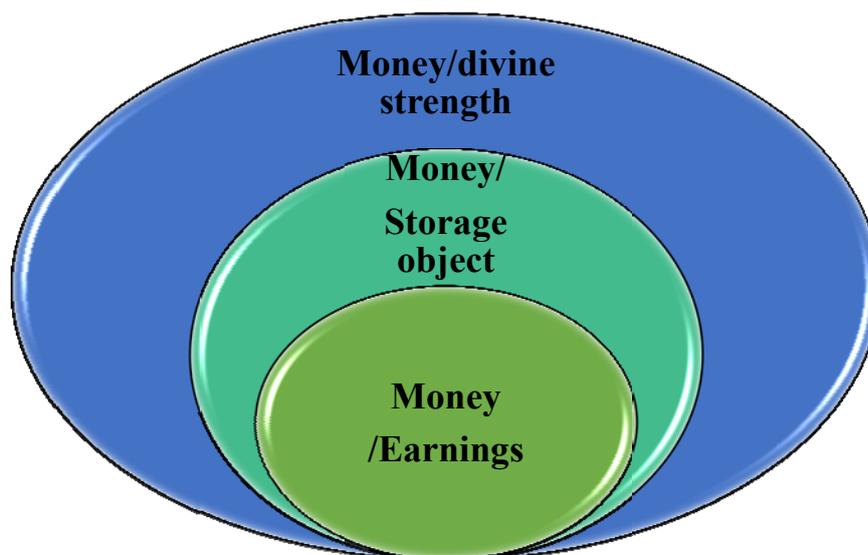

Рис. 5. Структура концепта с семантикой «Money/divine strength».

В рамках последней группы – «Money/medium of exchange», которая включает в себя 42 репрезентации, можно также выделить ряд подгрупп, где ядром выступает группа «money/information», насчитывающая 29 языковых выражений. Еще две группы выступают ближайшей периферией – «immunity» (8 единиц), «social benefits» (5 единиц) (рис. 6).

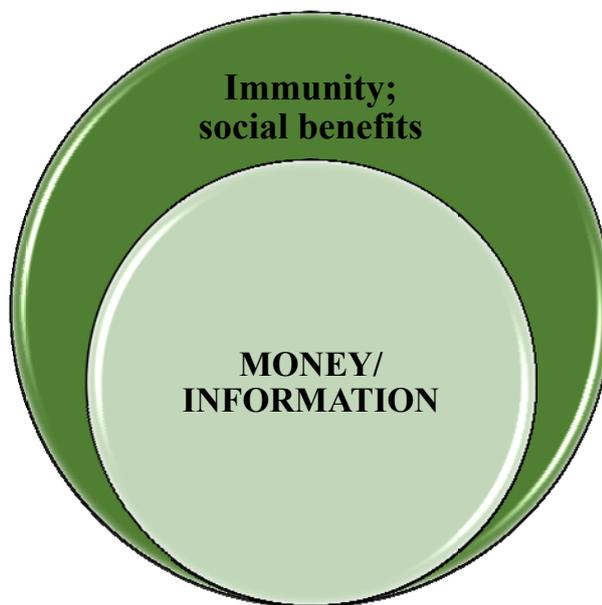

Рис. 6. Структура концепта с семантикой «Money/ medium of exchange»

Так, проведение количественного анализа, направленного на выделение семантического ядра, ближайшей и дальней периферий трех семантических блоков, через которых репрезентируется концепт «Money», позволяет нам сформулировать ряд выводов.

В первую очередь стоит отметить, что в первом и втором семантических блоках дальней периферией выступает семантическая группа, сформулированная самим автором. Так, в рамках своего художественного пространства он апеллирует к категории денег как к божественной силе – приему, который служит авторской иронии над приватизацией, банковской системой Великобритании и отношению к деньгам в целом. Вместе с этим, вводится категория денег как «бессмыслицы» с тем, чтобы показать, что материальные деньги без подкрепления в банковском резерве не имеют собственной ценностью, а обладание ими не означает, что человек на самом

деле имеет деньги. Это положение становится объектом пристального внимания автора ввиду того, что деньгам в современном мире придается слишком большое значение.

Также стоит отметить и тот факт, что в романе автор не обращается к такой семантике концепта, как «власть», «сила» и др., что позволяет прочитывать текст как иронию над стереотипным представлением о национальном банке Великобритании. Так, автор вводит категорию «зарабатывания денег», но не показывает «трату денег». В этом случае деньги, процесс их получения, видятся как своего рода азартная игра, где в качестве фишек выступают «монетки» и «бумажные штучки».

2.3. Особенности перевода концепта «Money» в романе Терри Пратчетта «MakingMoney»

Переводом романа на русский язык занималась Елизавета Шульга, которой также принадлежит большее количество переводов Терри Пратчетта, в том числе – «Пещерный человек – путешественник во времени»; «Поддай пару»; «Держи марку!» и другие.

Перевод романа пришел в Россию только в 2016 году, спустя практически десятилетие после выхода романа на англоязычный рынок, что значительно затормозило знакомство русскоязычного читателя с предметом авторской иронии.

Первое, на что стоит обратить внимание – заголовок, который выбирает переводчик. Так, «Makingmoney» в данном случае может быть прочитано с точки зрения двух значений – «Делай деньги» в значении «зарабатывай», а также «Делай деньги» в значении «выпускай, изготавливай». В русскоязычном лексическом пространстве частичным эквивалентом слова «making» выступает слово «делай», которое используется для заголовка. Однако в данном случае оно имеет лишь значение «зарабатывай».

Большую роль в данном контексте играет тот факт, что «money» или «деньги» является универсальным, международным концептом, что потенциально снижает необходимость в практике адаптации под другую картину мира. Таким образом, переводческая стратегия работает в данном случае не через адаптацию, но путем непосредственно перевода. Так, большая часть отобранных единиц переводится на русский язык дословно.

Однако мы можем встретить ряд особенностей, связанных с процессом зарабатывания и хранения денег. Так, на языке оригинала в рамках контекста процессы «делания» (изготовления) и «зарабатывания» не подлежат дифференциации и репрезентируются с помощью глагола «make», в то время как в русскоязычном переводе категории «делания» и «зарабатывания» различаются. Например, мы можем сравнить следующие примеры: «And therein lies genius. I think he makes most of his money on the mustard, but there's a man who can sell sizzle, Mr. Bent»; «Я думаю, больше всего денег Достабль зарабатывает на горчице, но этот человек, господин Бент, умеет продавать шипение сковородки» [31 с. 65].

Так, в данном случае речь идет непосредственно о заработке денег, получении прибыли. И в то время, как в оригинальном произведении данный процесс выражается глаголом «make», в переводе он заменяется на глагол «зарабатывать». Важно отметить принципиально разную семантику двух данных слов.

Слово «зарабатывать» этимологически восходит к слову «работа», т.е. заработок – это то, что человек получает после выполнения своей работы. В то время, как основное значение глагола «make» – создавать или производить что-либо. Несмотря на то, что глагол имеет второстепенное значение «заработать определенную сумму денег», данное значение восходит к необходимости не выполнять работу, но делать определенное дело.

В это же время в русском переводе процесс изготовления денег репрезентируется через глагол «делать»: «Сколько же денег мы наделаем!»; «We're going to make so much money!» [54 с. 106].

В русскоязычной языковой картине мира сложился эвфемизм, связывающий бумажные деньги с капустным листом. Во многом данная тенденция пришла из европейских стран и США, где в качестве национальной валюты принят доллар.

Так, после развала Советского Союза доллар становится одной из наиболее востребованных валют в России. Из-за своего зеленого цвета он получает название «капуста», а процесс зарабатывания, получения долларов, номинируется по принципу производных от сбора капусты.

Вместе с этим, позднее номинация закрепляется в разговорном языке и применяется уже не только к доллару, но ко всем деньгам в принципе, становится частью русского сленга.

Так, в тексте мы можем отметить присутствие самой номинации: «Но у меня как раз с собой очень редкая двадцатипенсовая Зеленая Капуста с крайне занимательной «опечаткой», которая наделала много шума в прошлом году, если ты помнишь. Последняя оставшаяся. Очень коллекционная»; «But I do just happen to have here a couple of very rare 50p green stamps with the highly amusing 'misprint' that caused a bit of a stir last year, you may remember. These are the only two left. Very collectible» [54 с. 108].

Так, переводчик транслирует «марку» как эквивалент денег – «капусту». Дело в том, что в контексте романа марки выступают как нечто, подобное валюте, однако данный контекст переводчиком не проясняется. Вместе с этим, адаптировав «марки» под «капусту», переводчик добивается того, что в тексте не остается неясных моментов.

Производными от «капусты» становятся действия, направленные на заработок денег. Так, например, в русском языке существует глагол «состричь», который в бытовой среде означает «собрать, заработать денег»: «все,

что оставалось разумному человеку, – это состричь как можно больше денег, а потом остаться в живых, чтобы их потратить»; «He'd tried his best, but Cosmo was bent on his own destruction, and all a sensible man could do was to make as much money as possible and then stay alive to spend it» [54 с. 59].

Так, в данном случае концептуальное поле в русском языке подвергается расширению при помощи семантики «капусты», в то время как в английском семантическом пространстве процесс зарабатывания и получения денег остается репрезентируемым только при помощи глагола «make».

Еще одной важной лингвокультурной особенностью становится способ хранения денег. Так, в России существует устойчивое выражение «деньги в чулке», которое означает «хранить деньги в доме, иметь записку».

Дело в том, что данный метод накопления сбережений был весьма распространен до появления банковских карт и мобильных банков. Чулок имел довольно удобную форму для хранения и сбережения финансов. В это же время в английской картине мира есть выражение «money in a sock» со сходным значением. Так, родовое понятие «вид одежды для нижней части ног» в русской и английской картинах мира различаются по видовым дифференциациям: «But they keep their money in old socks. They trust their socks better than they trust banks»; «Но они хранят свои деньги в старых чулках. Чулкам они доверяют больше, чем банкам». Или: «Now see how bank lending is emptying as the money drains into the Sock? Gurgle!»; «Теперь смотри, как опустошаются банковские займы, пока деньги утекают в чулок. – Буль!» [31 с. 51].

Одним из самых интересных примеров в данном контексте становится особая номинация «Old Money». В англоязычном пространстве под категорией «Old Money» понимается унаследованное из старших поколений богатство, а также непосредственно семья, которая обладает этим богатством, своего рода аристократия.

Во многом данную категорию можно охарактеризовать как социальный класс, которые не просто смогли заработать большое количество денег, но сохранить их и передать следующим поколениям. Вместе с этим, источник изначального капитала как правило в рамках данного социального статуса остается неизвестным.

Так, полученные деньги могли прийти к владельцам нечестным путем, но спустя многие поколения он стирается из истории семьи. Таким образом, концепт «деньги» в романе также обретает значение «социальный класс».

Так, в романе семьей «Старых денег» выступает семья Лэвиш (Lavish – «Щедрый»): «When he got back to the Post Office, Moist looked up the Lavish family in Whom's Whom. They were indeed what was known as «old money,» which meant that it had been made so long ago that the black deeds which had originally filled the coffers were now historically irrelevant» [54 с. 56].

В русскоязычной картине мира данная категория социального класса отсутствует, что во многом связано с историческими переломами, которые не позволяли накапливать богатство на протяжении нескольких поколений. В качестве эквивалента переводчик выбирает категорию «Старая денежная знать», что способно ввести в заблуждение, однако далее переводчик также предлагает пояснение: «Вернувшись на Почтамт, Мокриц отыскал фамилию Шиков в альманахе «Кто, где, когда». Такие семьи действительно называли «старой денежной знатью», иными словами, состояние они сколотили так давно, что темные делишки, которые помогли им обогатиться, успели потерять свое значение за давностью лет» [31 с. 56].

Таким образом, особенность перевода связана с отсутствием в русской языковой картине мира связи между концептом «деньги» и социальным классом.

Таким образом, мы можем говорить о том, что сущность концепта «money» в рамках перевода романа на русский язык остается практически неизменной. Особенности перевода связаны с дифференциацией понятий

«делать» и «зарабатывать» деньги, которые в российской картине мира, в отличие от англоязычной, имеют принципиально другую коннотацию.

Также мы отметили ряд особенностей, связанных со способом хранения наличных денег, различных по видовому признаку места хранения.

Еще одной важной особенностью стало использование сленга при адаптации англоязычного текста на русский язык.

Так, в российской языковой картине мира сформировалась ассоциация, а вместе с ней – синоним категории «денег» как капусты, из чего следуют также производные, связанные с зарабатыванием и тратой денег.

Последней принципиально важной особенностью стал тот факт, что в российской культурной картине мира не существует концепции «денег» как «социального класса», что диктует необходимость пояснения в переводе.

Выводы по главе 2

В романе концепт «money» представлен тремя семантическими блоками. Вместе с этим, в тексте также обнаружены лексемы, синонимичные «money» и служащие раскрытию данного концепта: «coin»; «paper»; «dollar»; «shilling»; «penny»; «pence»; «golem», что, в свою очередь, позволило сформулировать корпус в 437 языковых единиц.

В первом блоке («form of coins or notes»), к ядру семантического блока относится семантическая группа money/material (paper/metal) (96 лексических репрезентаций). Ближняя периферия – «money/the result of print, mint» (64 языковые единицы). Дальняя периферия – «money/nonsense» (24 языковых единиц).

Второй семантический блок «Wealth reckoned in terms of money» (211 лексических единиц), имеет ядро «money/earnings» (108 лексических единиц). Ближайшей периферией к ядру выступает группа «Money/Storage object», (69

лексических единиц). Дальней периферией выступает такая лексическая группа, как «Money/divine strength».

В рамках последней группы – «Money/medium of exchange», 42 единицы, ядром выступает группа «money/information» (29 языковых выражений). Еще две группы выступают ближайшей периферией – «immunity» (8 единиц), «social benefits» (5 единиц).

Так, в рамках своего художественного пространства автор апеллирует к категории денег как к божественной силе – приему, который служит авторской иронии над приватизацией, банковской системой Великобритании и отношению к деньгам в целом.

Вместе с этим, вводится категория денег как «бессмыслицы» с тем, чтобы показать, что материальные деньги без подкрепления в банковском резерве не имеют собственной ценностью, а обладание ими не означает, что человек на самом деле имеет деньги.

Также стоит отметить и тот факт, что в романе автор не обращается к такой семантике концепта, как «власть», «сила» и др., что позволяет прочитывать текст как иронию над стереотипным представлением о национальном банке Великобритании.

Особенности перевода связаны с дифференциацией понятий «делать» и «зарабатывать» деньги, которые в российской картине мира, в отличие от англоязычной, имеют принципиально другую коннотацию.

Еще одной важной особенностью стало использование сленга при адаптации англоязычного текста на русский язык.

Последней принципиально важной особенностью стал тот факт, что в российской культурной картине мира не существует концепции «денег» как «социального класса», что диктует необходимость пояснения в переводе.

Заключение

В рамках данной работы был рассмотрен концепт «money» и особенности его перевода в романе Терри Пратчетта «Making Money».

Так, в первой главе исследования мы выявили теоретические основы концепта в современной когнитивной лингвистике. Мы выяснили, что концепт в когнитивной лингвистике определяется как «оперативная единица сознания», соответствующая определенному знаку. Данное определение, положение о концепте относится к категоризации и концептуализации в продолжающемся процессе взаимодействия.

Так, лингвистическое значение и концепт считаются центральными категориями в современной науке о языке. Попытки рассмотреть их во всех деталях во многом продиктованы необходимостью рассмотрения их специфической, во многом междисциплинарной природы и дифференциации сформировавшегося объема определений концепта в истории лингвистической мысли.

Сегодня термин «концепт» широко используется в различных областях лингвистики. Изучение концепта в современной лингвистике имеет первостепенное значение. Благодаря изучению концепта воссоздается связь языка и мышления человека.

В современной лингвистике сформировалось несколько подходов к определению концепта, в том числе – лингвокогнитивный, психолингвистический, лингвокультурологический, культурологический и др. Каждый подход, исходя из определенных особенностей, выделяет специфические границы концепта. Однако на сегодняшний день прочно закрепились два ведущих подхода, которые определяют концепт, с одной стороны, как культурный феномен, с другой стороны – лингвокогнитивный.

Так, содержание концепта делится на лингвистическое значение и культурный смысл. Именно поэтому его часто называют единицей знания,

абстрактной идеей или ментальным символом. Концептом могут стать только те явления действительности, которые актуальны для конкретной культуры, в которой есть большое количество языковых единиц, характеризующих эту культуру и ее национальные особенности.

Мы также охарактеризовали структуру концепта, выделив в ней основной признак, дополнительный слой и буквальный смысл.

Наиболее значимые ассоциации для носителей языка составляют ядро концепта, менее значимые – периферию. По словам ученого, концепт не имеет четких границ, при удалении от ядра ассоциации постепенно угасают.

Следующим этапом работы выступила характеристика концептуального анализа. Концептуальный анализ – это один из ведущих методов научных исследований, интегрирующий такие подходы, как: концептуальное моделирование, гештальтное структурирование и фреймово-сценарное моделирование. Концептуальный анализ как научный метод разработан с тем, чтобы восстановить ядро знания и представления, связать в рамках одного понятия номинацию и концепт. Объектом концептуального анализа выступают смыслы, передаваемые при помощи конкретного слова.

Большую популярность сегодня получает такое направление концептуального анализа, как персонификация абстрактных понятий – процесс, при котором номинации в определенном контексте представляются живыми и зримыми.

В числе инструментов концептуального анализа находятся: дефинирование; контекстуальный анализ; этимологический анализ; паремиологический анализ.

Далее нами было проведено исследование в области концепта «money»/ Проанализировав данный языковой материал, что основными значениями лексемы «money» являются: 1. Материальные деньги (банкноты и монеты), необходимые для оплаты чего-либо; 2. Капитал человека, который находится у него на счету; 3. Средство обмена.

Важная роль денег для национальной картины мира порождает большое количество альтернативных номинаций, с помощью которых раскрывается отношение к деньгам и их месту в жизни общества.

Так, мы можем выделить несколько семантических рядов, интерпретирующих концепт, в числе которых семантика бумаги: paper, roll, note, banknote, soft, bill; еды: bread, cabbage, dough, lettuce, kale, potato, peanut, hay; и абстрактных категорий: allowance, handicap, purse, brass, change, cash, fund, asset. Особенности репрезентации концепта «money» в англоязычном языковом сознании проявляется в том, что деньги воспринимаются как важнейший компонент культуры, характерный для англоязычного общества. Таким образом, мы можем отметить, что для англоязычной культуры деньги имеют значение материала обмена и обогащения, что, однако, не предполагает негативной коннотации.

Наиболее значимой частью данной работы является анализ репрезентации и вербализации концепта «money» в романе Терри Пратчетта «Making Money», а также специфика перевода концепта.

Так, заголовок текста содержит концепт «money», который актуализируется в тексте 157 раз, что подтверждает тематическую ориентированность заголовка.

В рамках романа концепт «money» представлен тремя семантическими блоками – структурными единицами, предполагающими наличие определенных семантических групп, которые соответствуют приведенным выше определениям.

Вместе с этим, в тексте также обнаружены лексемы, синонимичные «money» и служащие раскрытию данного концепта, среди них мы можем выделить: «coin»; «paper»; «dollar»; «shilling»; «penny»; «pence»; «golem», что, в свою очередь, позволило сформулировать корпус в 437 языковых единиц.

В рамках первого семантического блока («form of coins or notes»), мы можем отметить, что к основе, ядру семантического блока можно отнести

семантическую группу *money/material (paper/metal)*, в которой можно выделить 96 лексических репрезентаций. Ближней периферией становится семантическая репрезентация концепта как «*money/the result of print, mint*», в рамках которого можно выделить 64 языковые единицы. В область дальней периферии можно включить такие группы, как «*money/nonsense*», которая является авторской семантической группой и включает в себя 24 языковые единицы.

В рамках второго семантического блока – «*Wealth reckoned in terms of money*», где насчитывается 211 лексических единиц, можно выделить ядро, которое предполагает семантическую группу «*money/earnings*», которая насчитывает 108 лексических единиц. Ближайшей периферией к ядру выступает группа «*Money/Storage object*», которая насчитывает 69 лексических единиц. Дальней периферией выступает такая лексическая группа, как «*Money/divine strength*».

В рамках последней группы – «*Money/ medium of exchange*», которая включает в себя 42 репрезентации, можно также выделить ряд подгрупп, где ядром выступает группа «*money/information*», насчитывающая 29 языковых выражений. Еще две группы выступают ближайшей периферией – «*immunity*» (8 единиц), *social benefits* (5 единиц).

Так, в рамках своего художественного пространства автор апеллирует к категории денег как к божественной силе – приему, который служит авторской иронии над приватизацией, банковской системой Великобритании и отношению к деньгам в целом. Вместе с этим, вводится категория денег как «бессмыслицы» с тем, чтобы показать, что материальные деньги без подкрепления в банковском резерве не имеют собственной ценностью, а обладание ими не означает, что человек на самом деле имеет деньги. Это положение становится объектом пристального внимания автора ввиду того, что деньгам в современном мире придается слишком большое значение.

Также стоит отметить и тот факт, что в романе автор не обращается к такой семантике концепта, как «власть», «сила» и др., что позволяет прочитывать текст как иронию над стереотипным представлением о национальном банке Великобритании. Так, автор вводит категорию «зарабатывания денег», но не показывает «трату денег». В этом случае деньги, процесс их получения, видятся как своего рода азартная игра, где в качестве фишек выступают «монетки» и «бумажные штучки».

В контексте же особенностей перевода мы можем говорить о том, что сущность концепта «money» в рамках перевода романа на русский язык остается практически неизменной. Особенности перевода связаны с дифференциацией понятий «делать» и «зарабатывать» деньги, которые в российской картине мира, в отличие от англоязычной, имеют принципиально другую коннотацию.

Также мы отметили ряд особенностей, связанных со способом хранения наличных денег, различных по видовому признаку места хранения.

Еще одной важной особенностью стало использование сленга при адаптации англоязычного текста на русский язык. Так, в российской языковой картине мира сформировалась ассоциация, а вместе с ней – синоним категории «денег» как капусты, из чего следуют также производные, связанные с зарабатыванием и тратой денег.

Последней принципиально важной особенностью стал тот факт, что в российской культурной картине мира не существует концепции «денег» как «социального класса», что диктует необходимость пояснения в переводе.

Список литературы

1. Агаркова, Н. Э. Деньги // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М. : Гнозис, 2007. – С. 304–312.
2. Арутюнова, Н. Д. Введение // Логический анализ языка: сборник статей / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1993. – С. 3–6.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / общ. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Аскольдов-Алексеев, С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории к структуре текста. Антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. – М. : Академия, 1980. – С. 267–279.
5. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж : ВГУ, 1997. – 12 с.
6. Беляева, Е. П. Прототипическая база семантики английских глаголов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб : РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. – 18 с.
7. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; общ ред. Ю. С. Степанова. – М. : УРСС, 2002. – 448 с.
8. Болдырев, Н. Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах, категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 5–12.
9. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1987. – 348 с.
10. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; под ред. Т. В. Булыгиной. – М. : Языки славянской культуры, 1999. – 287 с.

11. Вербицкая, М. В. Теория вторичных текстов / общ. ред. М. В. Вербицкая. – М. : Издательство Московского университета, 2000. – 220 с.
12. Голубева, Е. В. Изучение концепта «деньги» методом семантического дифференциала // Языковая личность. Речевые жанры. Текст. Сборник научных трудов. – 2008. – № 3. – С. 55–68.
13. Горбачевич, К. С. Большой академический словарь русского языка / отв. ред. К. С. Горбачевич. – М. : Наука, 2006. – 936 с.
14. Гришаева, Л. И. Культурная адаптация текста как способ достижения комплексной эквивалентности при переводе // Проблемы культурной адаптации текста / отв. ред. Н. А. Фоменко. – Воронеж : Русская словесность, 1999. – С. 26–40.
15. Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности / отв. ред. В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2001. – С.3–16.
16. Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М. : Гнозис, 2005. – С. 12–13.
17. Кацнельсон, С. Д. Категории языка и мышления / общ. ред. С. Д. Кацнельсон. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 864 с.
18. Колесов, В. В. Философия русского слова / общ. ред. В. В. Колесов. – СПб. : ЮНА, 2002. – 447 с.
19. Кравченко, А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации / общ. ред. А. В. Кравченко. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1996. – 160 с.
20. Кубрякова, Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память // Логический анализ языка. Культурные концепты / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1991. – С. 85–91.
21. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / отв. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2001. – 720 с.

22. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность / общ. ред. Д. С. Лихачев. – М. : Academia, 1997. – С. 280–288.
23. Ляпин, С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. – 1997. – № 1. – С. 32–45.
24. Майоренко, И. А. Концепт «деньги» в языковой картине мира (на материале русской и английской фразеологии) // Язык. Дискурс. Текст / под ред. Г. Н. Манаенко. – Ростов-на-Дону : НКА, 2004 – С. 115–120.
25. Маскадыня, Н. В. Отнесение к категории как способ идентификации значения слова : автореф. дис... канд. филол. наук. – Саратов : СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 1989. – 17 с.
26. Нерознак, В. П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков / отв. ред. В. Г. Гак. – Омск : ИМО, 1998. – С. 80–85.
27. Никитин, М. В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1 (001). – С. 53–64.
28. Пименова, М. В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе // Ментальность и язык / отв. ред. М. Ю. Рябова. – Кемерово : КемГУ, 2006. – С. 16–62.
29. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / общ. ред. З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : АСТ, 2007 – 314 с.
30. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка / общ. ред. З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : «Истоки», 2007. – 250 с.
31. Пратчетт, Т. Делай Деньги! / пер. с англ. Е. Шульга. – Москва : Эксмо, 2016. – 480 с.
32. Словарь русского языка: в 4 т. – Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. – 963 с.
33. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ. – 2004. – № 1. – С. 29–34.

34. Смирницкий, А. И. Морфология английского языка / общ ред. А. И. Смирницкий. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 355 с.
35. Степанов, Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / общ. ред. Ю. С. Степанов. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 246 с.
36. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты / общ. ред. В. Н. Телия. – М. : Наука, 1996. – 440 с.
37. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурол. аспекты / общ. ред. В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
38. Толстых, О. А. Английский постмодернистский роман конца XX века и викторианская литература: интертекстуальный диалог (на материале романов А. С. Байетт и Д. Лоджа) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург : УГУ им. А. М. Горького, 2008. – 24 с.
39. Фетисова, Т. А. Фэнтези – феномен современной культуры // Культурология. – 2017. – № 2. – С. 179–192.
40. Фреге, Г. Основоположения арифметики. Логико-математическое исследование о понятии числа / пер. с англ. В. А. Суровцева. – Томск : Водолей, 2000. – 76 с.
41. Фрумкина, Р. М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика / отв. ред. А. М. Кузнецов. – М. : ИНИОН, 1992. – С. 25–46.
42. Фрумкина, Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. – 1992. – № 3. – С. 58–73.
43. Cambridge Dictionary [web-сайт] // Cambridge University Press & Assessment. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (датаобращения: 22.12.2023).
44. Dik, S. C. Studies in Functional Grammar / S. C. Dik. – London : Academic press, 1980. – 199 p.

45. Dixon, R. M. W. A new approach to English grammar on semantic principles / R. M. W. Dixon. – Oxford : Clarendon Press, 1991. – 398 p.
46. Evans, V. How Words Mean / V. Evans. – New York : OUP, 2009. – 504 p.
47. Fauconnier, G. Pragmatic entailment and questions // Speech act theory and pragmatics / Ed. by J. R. Searle, F. Kiefer, M. Bierwisch. – Reidel : Dordrecht, 1980. – P. 57–69.
48. Jackendoff, R. Semantics and cognition / R. Jackendoff. – Cambridge : MIT Press, 1983. – 553 p.
49. Jackendoff, R. Semantics and cognition / R. Jackendoff. – Cambridge : MIT Press, 1983. – 321 p.
50. Langacker, R. Concept, Image, and Symbol: The cognitive Basis of Grammar / R. Langacker. – New York : Mouton de Gruyter, 1991. – 422 p.
51. Langacker, R. The contextual basis of cognitive semantics // Language and conceptualization / Ed. by Jan Nuyts, Eric Pederson. – Cambridge : Univ. Press, 1999. – P. 229–252.
52. Longman [web-сайт] // LDOCE. – Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/?ysclid=ls07aauh6s348561711> (датаобращения: 29.12.2023).
53. Lyons, J. Semantics / J. Lyons. – Cambridge : Cambridge University Press, 1977. – 661 p.
54. Merriam-Webster [web-сайт] // An Encyclopædia Britannica Company. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/> (датаобращения: 29.12.2023).
55. Nemickienė, Z. «Concept» in Modern Linguistics: the Component of the Concept «Good» [web-сайт] / CORE. – Режим доступа: https://core.ac.uk/display/62656539?utm_source=pdf&utm_medium=banner&utm_campaign=pdf-decoration-v1 (датаобращения: 22.12.2023).

56. Online Etymology Dictionary [web-сайт] // Douglas Harper. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/> (датаобращения: 12.10.2023).
57. Pratchett, T. Making Money / T. Pratchett. – London : HarperCollins Publishers, 2008. – 357 p.
58. Temmerman, R. Towards New Ways of Terminology Description: The sociocognitive approach / R. Temmerman. – Amsterdam : John Benjamins Publ. Company, 2000. – 204 p.
59. White, C. E. A Conversation with Terry Pratchett [web-сайт] // The Internet Writing Journal. – Режим доступа: <https://www.writerswrite.com/journal/terry-pratchett-4001> (датаобращения: 22.12.2023).
60. Wierzbicka, A. The Case for Surface Case / A. Wierzbicka. – London : Arbor, 1980. – 136 p.
61. Zwarts, F. Nonveridical contexts // Linguistic Analysis / Ed. by F. Zwarts. – 1995 –№ 25 – P. 286–312.